

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17-й.

1899 г.

1 Сентября.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Годъ ХХІ.

УФА
Губернская Типографія,
1899.

Уфимская епархія

ВѢДОМОСТИ.

Годъ ХХІ-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СЛѢДЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРІИ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП. *

№ 17

1899

1 СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Священникъ Богородицкой перкви с. Новоселова, Бирскаго уѣзда, Владиміръ Никольскій, согласно прошенію и резолюціи Его Преосвященства отъ 13 Августа, уволенъ за штатъ.

* Окончившій курсъ въ Уфимской духовной Семинаріи, Іоаннъ Канцеровъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства опредѣленъ на должность псаломщика къ Николаевскому Мензелинскому собору.

* Псаломщикъ Богородицкой церкви села Емашевки, Уфимскаго уѣзда, Евлампій Ваткеевъ Его Преосвященствомъ, 11 Іюля 1899 года, рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на должности псаломщика при упомянутой выше церкви.

* И. д. псаломщика церкви села Маркеллова, Уфимскаго уѣзда, Николай Ильинскій Его Преосвященствомъ, 1 Августа 1899 г., посвященъ въ стихарь и утвержденъ въ должности псаломщика.

* Окончившій курсъ въ Уфимскомъ духовномъ училищѣ, Іоаннъ Инфантьевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 4 Августа 1899 года, опредѣленъ испр. долж. псаломщика къ Срѣтенской церкви села Илека, Уфимскаго уѣзда.

* Ученикъ причетническаго класса при Уфимскомъ Епархіальномъ Братствѣ Воскресенія Христова Сергій Золотовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 10-го Іюля 1899 года, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Михайловки, Белебеевскаго уѣзда, въ качествѣ и. д. псаломщика.

* Послушникъ Крестовой церкви Уфимскаго Архіерейскаго дома Александръ Серебровъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 17 Іюля 1899 года, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Свято-Троицкому Собору города Златоуста.

* Крестьянинъ деревни Кутьниной, Бирскаго уѣзда, Михаилъ Гаинцевъ за усердную и полезную службу въ

должности старосты при церкви села Осиновки, Бирского уѣзда, 22 Іюля с. г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, награжденъ похвальнымъ листомъ.

И з в ѣ щ е н і е.

Уфимское Братство Воскресенія Христова, въ Собраніи своего Совѣта, опредѣлило — напечатать 100000 листовъ, содержащихъ въ себѣ: 1, „Завѣщаніе св. Митрофана Воронежскаго“ 2, „Краткое увѣщаніе св. Тихона Задонскаго“ и 3, „Краткое Христіанское правоученіе св. Димитрія Ростовскаго,“ — съ тѣмъ, чтобы раздать ихъ каждому дому Православно-христіанскому — для прибитія на видномъ мѣстѣ и возможно частаго прочитыванія.

Опредѣленіе Братства мною утверждено. Листы уже напечатаны, и разсылаются чрезъ о.о. Благочинныхъ, которыхъ прошу, безъ замедленія, проводить ихъ по назначенію, по 1-й копѣйкѣ за листъ; а собранныя деньги переслать въ Совѣтъ Братства.

Е. Іустинъ.

Епархіальная хроника.

Августа 8. Его Преосвященство изволилъ служить Литургію въ Крестовой церкви, при чемъ рукоположены были во священника діаконъ И. Ястребовъ съ назначеніемъ его во вновь открывающійся приходъ въ деревнѣ Старой-Мазинѣ, Мелзелипскаго уѣзда, и во діакона окончившій курсъ въ Уфимской духовной Семинаріи А. Таланкинъ.

Августа 15. Отслуживъ всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Успенія Пр. Богородицы въ Крестовой церкви, Его Преосвященство въ самый праздникъ изволилъ совершить Литургію въ градской Успенской церкви по случаю храмоваго дня; во время Литургіи рукоположены во священника діаконъ А. Таланкинъ съ опредѣленіемъ его на праздно священническое мѣсто въ с. Аскинѣ и во діакона псаломщикъ Стерлитамакскаго Собора А. Цвѣтаевъ съ оставленіемъ его на прежнемъ мѣстѣ. Послѣ Литургіи состоялся крестный ходъ вокругъ церкви съ праздничнымъ молебнымъ пѣніемъ и съ водоокропленіемъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ храма. По окончаніи богослуженій Владыка Архипастырь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ мѣстнаго Священника В. Константиновскаго и къ 2 часамъ отбылъ въ свои покои.

Августа 16. Его Преосвященство изволилъ служить Литургію въ градской Синагогской церкви по случаю престольнаго праздника, по окончаніи коей совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ церкви съ молебнымъ пѣніемъ Спасителю и съ водоокропленіемъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ храма. Послѣ богослуженій Преосвященный почтилъ своимъ посѣщеніемъ о. Настоятеля церкви М. Шестакова и, откушавъ чай, отбылъ къ 2 часамъ въ свои покои.

Августа 22. Его Преосвященствомъ совершена Литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи братіи Архіерейскаго дома. Р.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово, произнесенное предъ выпускомъ воспитанниковъ учительской Благовѣщенской Семинаріи.

Семнадцать лѣтъ тому назадъ Благовѣщенскую учительскую Семинарію посѣтилъ блаженной памяти Преосвященный Никаноръ, Епископъ тогда Уфимскій, впоследствии Архіепископъ Одесскій и Херсонскій, знаменитый философъ, ученый и влія духовный. Особенною силою крѣпкаго духа и глубиною просвѣщеннаго ума проникая въ связь народной жизни съ направленіемъ школы, покойный владыка, въ словѣ назиданія воспитанникамъ нашей Семинаріи, такъ охарактеризовалъ значеніе школьнаго учителя для будущности Россіи: „Изъ разнородныхъ дѣятелей новѣйшаго времени на Руси нѣтъ дѣятелей по призванію важнѣе учителей народныхъ. Поймите это, народные учителя! Поймите, что въ вашихъ рукахъ историческая будущность русскаго царства; въ вашихъ рукахъ, въ сердцахъ, въ умахъ, въ убѣжденіяхъ, въ рѣчахъ — будущее счастье русскаго народа — въ васъ и гибель его... Въ четверть вѣка школьные учителя могутъ измѣнить святую Русь по духу, по міровоззрѣніямъ, по правиламъ жизни“. — Въ теченіе пятнадцатилѣтней своей службы и я прошелъ разныя ступени служенія дѣлу народнаго образованія, отъ учительства въ на-

чальной школѣ до наблюдательства надъ церковными школами включительно и беру смѣлость подтверждать великую мысль мудраго святителя. Никто, послѣ священника не можетъ такъ непосредственно, всецѣло изо дня въ день вліять на молодое поколѣніе, въ добромъ или дурномъ направленіи, какъ школьный учитель, — сколько словомъ и ученіемъ, столько и еще болѣе своею жизнію. Правда, — первѣйшій и главѣйшій народный учитель и воспитатель это священникъ. Но завѣдующій церковной школой или законоучитель министерской и земской школы имѣетъ возможность посвятить школѣ не болѣе одного много двухъ часовъ ежедневно; онъ посредствомъ благоговѣйнаго служенія въ храмѣ Божіемъ возбуждаетъ молитвенно-религіозное настроеніе въ дѣлахъ, а посредствомъ преподаванія въ школѣ вселяетъ въ дѣтей правила нравственно-религіозной жизни... Учитель же находится въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ учениками и можетъ или поддерживать, возгрѣвать христіанскія чувствованія, утверждать и закрѣплять въ дѣтяхъ религіозныя и нравственныя понятія, возбужденныя и преподаванныя священникомъ, или заглушать и подавлять ихъ.

Когда вы, удостоенные нынѣ званія учителей, разойдетесь на дѣланіе свое въ самую глубь народнои жизни, не забывайте тогда многозначительныхъ словъ завѣта покойнаго Владыки: „въ вашихъ рукахъ счастье народа, въ васъ и гибель его“. Многіе изъ васъ видятъ, чувствуютъ и сознаютъ, что семинарія наша неослабно заботится готовить не ремесленниковъ („мастеровъ“ по старинному) голой грамоты, а воспитателей новыхъ народныхъ поколѣній въ духѣ вѣры православной и русской народности. Давно уже и у насъ, и за границей даже — признано лучшими людьми, что „одно знаніе безъ совѣсти — могила для души“; да и „факты жизненные опроверга-

ють вѣру въ безусловное нравственное дѣйствіе одной грамоты. Въ самомъ дѣлѣ, умѣнье обозначать на бумагѣ буквы и слова — неужели имѣетъ силу утверждать въ человѣкѣ волю „благую и совершенную?“ Неужели таблица умноженія укрѣпляетъ въ человѣкѣ силу сочувствія горю ближняго и удерживаетъ человѣка отъ обиды брату? Чувство правды развѣ усиливается отъ знанія географіи? Развѣ ноги укрѣпляются отъ упражненія пальцевъ? *) Поэтому-то семинарія силился выпускать съ правами учительства только людей религіозно-нравственныхъ, которые смотрѣли бы на школу, какъ на мѣсто самоотверженнаго священнаго служенія Богу и Церкви, Царю и отечеству, людей въ то же время способныхъ къ дальнѣйшему саморазвитію, сильныхъ духомъ и крѣпкихъ волею въ упорномъ трудѣ.

Теперь, когда экзаменами подведенъ итогъ умственнымъ запасамъ вашимъ, когда вы стоите въ нетерпѣливомъ ожиданіи свидѣтельствъ на право учительства, — теперь, возлюбленные, слѣдуетъ каждому изъ васъ подсчитать и нравственныя свои пріобрѣтенія, слѣдуетъ задаться примѣрно такими вопросами: освѣщается ли душа моя вѣрою въ Промыслъ Божій, возлагающій на меня крестъ учительства? Проникается ли умъ мой со знаніемъ высоты и сообразной съ нею отвѣтственности служенія учительскаго? Исполняется ли сердце мое благодарности церкви, Государю и наставникамъ за полученное здѣсь воспитаніе? Люблю ли я искренно дѣтей и народъ, которымъ готовлюсь служить? Сознаю ли я, что въ продолженіе семинарскаго курса едва усвоилъ только то, чему и какъ учить въ начальной школѣ, а съ Закономъ Божиимъ и такъ называемыми общеобразовательными предметами ознакомился лишь въ главныхъ чер-

*) К. П. Побѣдоносцевъ.

такъ, усвоилъ развѣ только методъ изученія той или другой науки? Готовъ ли я, поэтому, свободное время употреблять на серьезное самообразование въ указанномъ семинаріею направленіи, отнюдь не кичась своими знаніями? Выработалъ ли я навыкъ съ благодарностью принимать и къ дѣлу примѣнять наставленія и указанія старшихъ? Обладаю ли я твердостью воли противостоятъ дурнымъ побужденіямъ грѣховной природы, вліяніямъ среды, внушеніямъ неблагонамѣренныхъ людей, соблазнамъ мыслей? Тяжелые вопросы! Кто изъ васъ въ теченіе семинарскаго курса сердечно и разумно направлялъ свои вѣрованія, свой умъ и волю, свои дѣйствія согласно указаніямъ семинаріи, тотъ на поставленные вопросы можетъ отвѣтить утвердительно. Кто безусловно вѣрялся авторитету семинаріи, тотъ укрѣплялъ свою вѣру въ благодать Божію, а съ нею и въ свои силы, ибо непоколебимая вѣра въ Бога, надежда на Того, Кто сказалъ: „*дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*“ крѣпитъ и силы человека. Такой человекъ не устрашается подвига учительства, не смущается скудостью матеріальныхъ средствъ и скромностью положенія; онъ будетъ благодушенъ среди скорбей и лишеній, онъ не усташитъ, „аще и пойдетъ среди сѣни смертныхъ!“ Только такіе учителя способны обучать воспитательно, т. е. такъ, чтобы сумма знаній, умѣній и ощущеній, выносимыхъ изъ школы, образовала въ человекѣ совѣсть и заложила въ немъ основы нравственныхъ силъ для сохраненія равновѣсія въ жизненной борьбѣ. Только такіе учителя въ рукахъ своихъ, въ сердцахъ и умахъ, въ убѣжденіяхъ и рѣчахъ общаются носить залогъ счастья народнаго, а съ нимъ и своего личнаго.

Такъ, братья возлюбленные, — семинарія, какъ любящая разумная мать, правильно вела и ведетъ васъ по пути совершенствованія духовно-нравственнаго къ высо-

кой цѣли учительства. Не ея вина, если между вами найдутся, Боже сохрани, люди недостойные, соблазнъ дѣтямъ, горе отцамъ ихъ и гибель Руси святой несущіе! Никто изъ насъ не допускаетъ и мысли о томъ, что среди васъ окажутся злоумышленные развратители дѣтей народа,—нѣтъ! Можно, вы знаете, губить дѣтей растатанностью школьной дисциплины, безпорядочнымъ обращеніемъ съ дѣтьми,—особенно же дурнымъ примѣромъ жизни. Жизненные впечатлѣнія школьнаго возраста имѣютъ на человѣка вліяніе глубокое могучее. Я не разъ говорилъ вамъ, что дѣти и даже взрослые крестьяне станутъ перенимать вашу рѣчь, пріемы, одежду; „они будутъ подражать всеѣмъ отгѣнкамъ вашего жизненнаго строя, который явится для селянъ плодомъ вашего, по ихъ мнѣнію, высокаго образованія. Что, если этотъ плодъ въ ихъ глазахъ окажется совершеннымъ пренебреженіемъ тѣми благочестивыми навыками, кои прививаются имъ въ школѣ батюшкою на урокахъ Закона Божія? Если сами вы станете нарушать заповѣди, посты, станете игнорировать тѣ божественныя истины, которыя должны составлять главное содержаніе школьнаго ученія? Что если дѣти и ихъ родители наглядно убѣдятся, что для „образованнаго“ человѣка, для учителя не обязательны ни молитвы, ни посты, ни таинства, ни службы церковныя?“*) Что если селяне подмѣтятъ въ учителѣ тѣ же пороки, которые являютъ и губятъ народъ? Вотъ что, между прочимъ, разумѣлъ покойный владыка Никаноръ, когда говорилъ, что въ вашихъ рукахъ, учителя, можетъ таиться и гибель народа русскаго.

(Съ сегоднешняго дня вы, оканчивающіе курсъ ученія, важивете самостоятельной жизнью, какъ разумныя чада церкви Божіей, какъ полноправные дѣятельные сынове

*) С. Рачинскій.

великой Россіи. Храните же для собственнаго блага устои нашей семинарской жизни и покажите всѣмъ, что вы воспитывались въ благоустроенномъ заведеніи и несете счастье родному народу. Въ эти послѣдніе часы общенія съ вами мы неравнодушнымъ окомъ взираемъ на васъ, дорогіе воспитанники; какъ о родныхъ дѣтяхъ молимся съ вами и за васъ и желаемъ вамъ всякаго благополучія. Мы готовы и далѣе продолжить свою заботливость о васъ, помогать вамъ совѣтомъ, указаніемъ, если вы будете дѣлиться съ нами своими радостями и скорбями. Наипаче же ввѣрьте свою жизнь покрову Божіей Матери и покровителей св. храма сего, св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Живя здѣсь и прославляя ихъ ежедневно вы учились, подражать вѣрѣ ихъ, любви и подвигамъ просвѣщенія. Просите ихъ помочь вамъ сохранить безцѣнное сокровище св. вѣры до конца дней вашихъ, да не смутятъ васъ ни соблазны цевѣрія, ни тяжкія испытанія жизни, молитесь имъ содѣйствовать очищенію сердець вашихъ отъ чувствъ гнѣва и злобы, тщеславія и самолюбія, ибо эти чувства заглушаютъ любовь къ Богу и ближнему. Обратитесь къ нимъ съ теплою молитвою о благословеніи васъ, объ укрѣпленіи слабыхъ силъ вашихъ на святое дѣло учительства, просите ихъ не оставить васъ своимъ вступленіемъ въ часъ искупленія, — сей образъ первоучителей нашихъ, св. Кирилла и Меѳодія, и Новый Завѣтъ Спасителя нашего, которыми я напутствую васъ, пусть поддерживаютъ связь вашу съ матерью-семинаріей: св. икона напомнитъ вамъ сей св. храмъ и тѣхъ наставниковъ, кои такъ много и ревностно потрудились надъ созиданіемъ его во славу Божию ¹⁾;

¹⁾ При Благовѣщенской Учит. Семинаріи въ прошломъ году закончена постройка великолѣпнаго храма

а Новый Завѣтъ — то блаженное время, когда вы ежедневно, утро, вечеръ и полудне, назидались здѣсь чтеніемъ Слова Божія ²⁾. И въ самостоятельной жизни считайте для себя потеряннымъ тотъ день, въ который не прочтете единого зачала изъ св. Евангелія и Апостола. И міръ Божій будетъ съ вами, и благодать Божія пребудетъ на васъ.

Законоучитель Благовѣщенской учительской Семинаріи, Священникъ А. Ларинъ.

Краткая исторія построенія и освященія Кирилло-Меодіевской церкви при Благовѣщенской Учительской семинаріи Уфимской губерніи.

I.

Во всякомъ учебномъ заведеніи воспитаніе юношей въ духѣ церковности и патріотизма представляется дѣломъ великой важности, и особенно въ учительскихъ семинаріяхъ: выработанное въ семинаріи направленіе прямо и непосредственно прививается молодому поколѣнію народа

(иконостась, какъ въ Кіевск. Владимірскомъ соборѣ, есть большая икона работы Нестерова), воздвигнутаго неусыпными трудами директора семинаріи Тарнавскаго и бывшаго законоучителя протоіерея Львова.

²⁾ Вечернія и утреннія молитвы, каждый урокъ Закона Божія и славянск. чтенія сопровождаются у насъ чтеніемъ, въ извѣстномъ порядкѣ, Св. Евангелія и Апостольскихъ посланій съ объясненіемъ законоучителя,

воспитанниками ея при исполненіи ими учительской должности въ сельскихъ народныхъ училищахъ.

Особенно важною является выработка православно-русскихъ учителей въ Благовѣщенской семинаріи, предназначенной быть разсадникомъ учителей и просвѣщенія для губерній: Уфимской, Пермской, Оренбургской и областей Уральской и Тургайской. Въ этой окраинѣ Россіи множество ипородцевъ, хотя и крещеныхъ мѣстами, но мало усвоившихъ истины христіанства, представляютъ многочисленныя гнѣзда полуязычества. Самое русское населеніе, по историческимъ условіямъ, сложилось далеко не идеально — хорошо; между прочимъ оно издавна извѣщено разнообразнымъ сектанствомъ, которое въ совокупности съ магометанствомъ и даже язычествомъ инопородцевъ, подрываетъ внутреннюю прочность культурныхъ началъ, проводимыхъ Правительствомъ.

Село Благовѣщенскій заводъ, съ его разновѣрнымъ старообрядческимъ населеніемъ, съ его нравами и обычаями, напоминающими во многомъ XVII столѣтіе, — является типичнымъ представителемъ Приуралья *).

Открытая въ Благовѣщенскомъ заводѣ учительская семинарія, не только теперь, но и въ далекомъ будущемъ, не можетъ рассчитывать на вполне здоровую нравствен-

*) Не надо забывать, что многія мѣстности Уфимской губерніи заселены бывшими ссыльными; многіе уѣздные города Приуралья и понынѣ служатъ мѣстомъ ссылки неблагонадежныхъ людей.

ную обстановку, а по тому должна сильно бороться противъ вліяній, идущихъ изъ-за стѣнъ заведенія.

Понятно, какъ важно для этой семинаріи созданіе внутри самой семинаріи такого сильнаго опорнаго пункта добрыхъ условій православно—русскаго развитія, какъ храмъ Божій—эта наивысшая воспитательно—учительная сила и центръ, около котораго должна вращаться вся человѣческая жизнь.

Вотъ почему мысль о созданіи собственнаго храма издавна, въ теченіи 15 лѣтъ, была мечтой Благовѣщенской учительской семинаріи, существующей съ 1876 года. Мечта эта не осуществлялась за неимѣніемъ средствъ. Ни специальныхъ суммъ, ни почетныхъ попечителей, которые могли бы помочь семинаріи въ этомъ святомъ дѣлѣ—въ семинаріи не было *). Оскавалось прибѣгнуть къ общерусскому способу изысканія средствъ на постройку храма, къ сбору пожертвованій.

II.

10 Ноября 1893 года вновь назначенный директоръ А. И. Тарнавскій просилъ г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи ходатайствовать предъ

*) Нынѣ А. И. Тарнавскій расположилъ Уфимскаго 1-й гильдіи купца, потомственнаго почетнаго гражданина, А. Ѳ. Чижова принять на себя обязанности почетнаго попечителя Благовѣщенской семинаріи.

Преосвященнымъ Уфимскимъ Діонисіемъ о выдачѣ ему, директору, и законоучителю семинаріи, тогда Священнику, нынѣ Протоіерею о. Павлу Львову, книгъ для сбора пожертвованій на постройку храма. Разрѣшеніе г. попечителя было получено 18 Ноября. Ходатайство началось, и сборныя книжки были выданы изъ Уфимской Консисторіи 19 Января 1894 г. Съ этого времени директоръ, при помощи Божіей, обратился съ просительными письмами къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Въ своихъ письмахъ онъ выяснялъ важное значеніе собственнаго храма въ дѣлѣ воспитанія народныхъ учителей для здѣшняго края и убѣдительно просилъ оказать посильную помощь семинаріи. Однихъ просилъ сообщить ему адресъ извѣстныхъ благотворителей (напр. покойнаго Высокопреосвященнаго Доната, Архіепископа Виленскаго); другихъ — разрѣшенія обратиться съ просьбою о пожертвованіи къ законоучителямъ и учителямъ народныхъ училищъ, преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ Благовѣщенской учительской семинаріи (напр. директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ Оренбургскаго округа); третьихъ просилъ оказать ему и законоучителю Львову содѣйствіе въ сборѣ пожертвованій (напр., Преосвященнаго Нестора, Епископа Дмитровскаго, г. Рукавишника, Московскаго городского голову, управляющаго Нижегородской ярмаркой и мн. др.) Одновременно съ симъ было возбуждено ходатайство предъ различными пароходными обществами о выдачѣ бесплатныхъ билетовъ сборщикамъ для проѣзда въ Казань, Нижній и др. города

Въ тоже время сборъ денегъ по книжкамъ начатъ былъ законоучителемъ о. Павломъ Львовымъ въ Благовѣщенскомъ заводѣ и директоромъ въ Уфѣ (съ Марта 1894 г.) и производился урывками, при случаѣ, ибо ни законоучитель, ни директоръ не могли, по обязанностямъ службы, оставлять семинарію на продолжительное время. Къ лѣту собрано было 1197 рублей, — сумма, весьма незначительная для постройки даже приличной часовни.

Настали каникулы. Сборщикамъ выданъ отпускъ (директору съ 26 Іюня по 8 Сентября) въ Нижегородскую, Оренбургскую и др. губерніи Приуралья и Поволжья. Къ этому времени получились отвѣты на многія изъ просительныхъ писемъ.

Одни изъ нихъ радовали сборщиковъ задушевностью отношеній къ ихъ святому дѣлу, другіе печалили сухостью и безсердечнымъ отказомъ въ помощи. Многія парходныя общества (Якимовыхъ, Любимова, Курбатовой, „Пароходства по Волгѣ“, Каменскихъ) выслали сборщикамъ бесплатные билеты на проѣздъ.

Напутствуемые благожеланіями воспитанниковъ и сослуживцевъ, директоръ и законоучитель отправились съ книжками по сбору пожертвованій. Въ теченіе 1894—1896 г. директоръ нѣсколько разъ собиралъ пожертвованія въ Уфѣ, два раза въ Москвѣ, трижды въ Нижнемъ-Новгородѣ. О. Законоучитель въ тѣ же годы объѣхалъ слѣдующіе города: Уфу, Нижній — два раза, Казань, Вятку, Чистополь, Златоустъ, Екатеринбургъ, Бирскъ, Самару, Симбирскъ, Чебоксары и др. Въ Нижнемъ директоръ былъ принимаемъ благосклонно и сочувственно бывшимъ губернаторомъ, Н. М. Бараповымъ, председателемъ ярмарочнаго биржеваго комитета, С. Т. Морозовымъ.

Хотя много и скорбныхъ, тяжелыхъ положеній пережили труженики — сборщики, но помощь Божія видимо споспѣшествовала имъ. Въ теченіе лѣта 1894 г. было собрано до 4700 р. наличными деньгами и вещами, напр. 4 колокола на сумму свыше 100 р., нѣсколько иконъ, ризъ, сосуды и т. п.

Около этого времени разосланы были просительныя письма г.г. предсѣдателямъ уѣздныхъ земскихъ управъ губерній Уфимской, Пермской и Оренбургской. Но только нѣкоторыя изъ нихъ отнеслись сочувственно на воззваніе семинаріи о помощи. Уфимская земская уѣздная управа по ходатайству предсѣдателя П. Ф. Гиневскаго, выслала 500 р., Соликамская 100 р., Ирбитская 25 р. Белебеевская 25 р.; остальные отклонили просьбу подъ разными предлогами, ссылаясь, какъ напр. одна изъ нихъ, на законъ, по которому пожертвованія, благотворительность и вообще всякаго рода дѣятельность должна ограничиваться у нихъ предѣлами одного уѣзда.

III.

Съ наступленіемъ учебнаго времени хожденіе съ книжками прекратилось. Открылся рядъ педагогическихъ совѣтовъ по предмету составленія проектовъ, плановъ постройки церкви. Сначала предполагали сдѣлать каменную пристройку для храма въ формѣ выступа спереди середины главнаго зданія семинаріи, но тѣснота корпуса, неудобство расположенія его комнатъ, (зданіе строилось мѣстнымъ помѣщикомъ для заводской конторы и впоследствии куплено Министерствомъ Народн. просвѣщенія для семинаріи), слабость грунта и ограниченность пространства отъ фасада до улицы — вынудили совѣтъ остановиться на постройкѣ отдѣльнаго зданія для церкви въ небольшомъ семинарскомъ садикѣ.

14 Февраля 1895 г. получены были планъ и смѣта (въ суммѣ 6653 р. 31 к.) на постройку каменной, съ деревяннымъ сводомъ и куполами, церкви въ саду семинаріи, составленные по порученію г. попечителя округа архитекторомъ Оренбургскаго учебнаго округа, Савиничемъ. Въ тотъ же день совѣтъ постановилъ отослать планъ и смѣту въ строительное отдѣленіе Уфимскаго губернскаго правленія на утвержденіе и озаботился, съ разрѣшенія г. попечителя округа, учредить строительный комитетъ для постройки церкви на время отсутствія заболѣвшаго директора. Комитетъ составилъ изъ пастыря семинаріи Ложкина, учителя Ивакина подъ председательствомъ законоучителя Львова. Кромѣ сихъ лицъ г. попечитель, по просьбѣ совѣта, разрѣшилъ приглашать въ засѣданія по болѣе важнымъ вопросамъ опытныхъ лицъ — мѣстнаго помѣщика, Д. С. С. А. Д. Дашкова и П. И. Кузнецова, и В. П. Фролова.

Въ Февраль директоръ получилъ отпускъ въ Москву для леченія. Онъ и теперь не оставлялъ заботу о средствахъ на постройку церкви. Хотя Москвичи около того времени, по словамъ городского головы г. Рукавишниковъ, сдѣлали весьма значительныя пожертвованія на дѣла благотворительности и на сооруженіе храмовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, но „рука дающихъ не оскудѣваетъ“: нашлись добрые люди, которые оказали свою помощь то добрымъ словомъ (Московскія Вѣдом. № 80 и 152 за 1895 годъ), то пожертвованіемъ денегъ, утвари, вещей.

Между тѣмъ утвержденіе проекта постройки затянулось. На основаніи циркуляра М. В. Д. (отъ 9 Іюня 1869 г. за № 180), по которому проекты на постройку каменныхъ церквей съ деревянными куполами и сводами подлежатъ утвержденію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,

а не строительнаго отдѣл. губериск. правленія, — 1-го Марта строительп. отдѣл. Уфимск. губериск. правленія возвратило планъ и смѣту при требованіи представить копію проекта постройки и записку съ поясненіемъ, какими уважительными причинами вызывается постройка каменной церкви съ деревяннымъ потолкомъ и куполами. Совѣтъ семинаріи въ числѣ причинъ выставилъ недостаточность средствъ и слабость грунта; г. архитекторъ приложилъ отъ себя объяснительную записку, копію проекта, и 2-го Мая дѣло опять направлено было въ губернское правленіе для представленія въ техническій строительный комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Только 22 Сентября строительное отдѣленіе возвратило утвержденный г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ проектъ на постройку церкви. 2 Октября совѣтъ семинаріи заключилъ условіе съ подрядчикомъ П. А. Марковымъ въ томъ, что послѣдній обязался за 1800 р. произвести по проекту Савинича всѣ земляныя, каменные, плотничныя (за немногими исключеніями) печныя и кровельныя работы.

Какъ только выяснился вопросъ о мѣстѣ, планѣ и средствахъ постройки церкви, приступили къ заготовленію необходимыхъ матеріаловъ.

Тутъ умѣстно вспомнить о крупныхъ матеріальныхъ пожертвованіяхъ нѣкоторыхъ благотворителей. Мѣстный помѣщикъ Д. Д. Дашковъ во 1-хъ уступилъ по 2 р. на каждой тысячѣ кирпича, что составило свыше 400 рублевое пожертвованіе; во 2-хъ назначилъ низкую плату за выработку для церкви известковаго камня, по 1 р. 50 к. съ кубической сажени; въ 3-хъ дозволилъ производить обжиганіе извести въ его заводскихъ печахъ, назначивъ плату лишь за дрова по 1 коп. съ пуда жженой извести. Уфимскій купецъ Зоринъ — Степановъ по-

жертвовалъ камень — плитнякъ на цоколь и полъ въ церкви. Князь Бѣлосельскій — Бѣлозерскій далъ все половое желѣзо для постройки, скобы, стремяна для трубъ, связи (до 160 пудовъ) и желѣзныя рѣшетки по данному рисунку и размѣрамъ для одинадцати оконъ. Г. Балашовъ пожертвовалъ кровельнаго желѣза 157 пудовъ на сумму 417 р. 82 к. съ его доставкой на мѣсто. Нѣкоторые пароходо-владѣльцы, особенно Любимовы, сдѣлали значительную уступку по доставкѣ строительныхъ матеріаловъ, а мѣстные заводскіе обыватели и крестьяне сосѣднихъ селъ и деревень (Трошкина оврага, с. Покровскаго, Семеновки, Языкова, Андреевки, Каменной-Поляны, Сергинскаго починка, Городка и др.) по просьбѣ о. Павла Львова, бесплатно перевезли камень съ дачи Зорина, что составляетъ жертву, превышающую 50 р. Житель Благовѣщенскаго завода, купецъ С. Л. Куликовъ, по просьбѣ о. Павла, уступилъ за 50 р. 170 дубовыхъ брусковъ для устройства оконныхъ рамъ въ церкви. (Позже, по просьбѣ директора, онъ же, С. Куликовъ, жертвовалъ дубовые бруски и для кіотовъ на внонь пріобрѣтеныя иконы). Бруски эти, по оцѣнкѣ мѣстныхъ столяровъ, обходятся въ покупкѣ не дешевле 1 рубля каждый.

Къ этой порѣ, т. е. къ веснѣ 1896 г. у сборщиковъ было столько средствъ, что съ избыткомъ было довольно на постройку церкви вчернѣ *), и потому можно было съ весны 1896 г. приступить къ постройкѣ храма.

*) Вотъ перечисленіе болѣе крупныхъ денежныхъ пожертвованій, поступившихъ въ періодъ построенія храма: Министерство Народнаго Просвѣщенія отпустило 1000 р. Директоръ семинаріи, законоучитель, наставники и учителя жертвовали каждый по мѣрѣ своихъ средствъ (въ

Надлежало изслѣдовать мѣсто подъ постройку. Г. архитекторъ Савининъ не могъ прибыть въ Благовѣщенскій заводъ раньше начала Февраля; когда въ присутствіи

общемъ отъ 220 р. до 2 р.), удѣляя ежемѣсячно часть своего жалованья въ продолженіе всего времени постройки храма. Начальникъ почтово-телеграфной конторы, О. О. Глѣбскій 25 р. 20 к., Уфимск. уѣздн. земск. управа 500 р. Соликамская 100 р. Ирбитская 25 р. Белебеевская 25 р. о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій) 400 р. С. Т. Морозовъ 800 р. покойный А. І. Губкинъ—Кузнецовъ 300 р., А. Е. Владиміровъ 100 р. Стахѣвскій комитетъ въ Елабурѣ 200 р. Н. Д. Стахѣвъ 200 р. М. М. и И. М. Рукавишниковы въ Н.-Новгородѣ 200 р. Богородская Глуховская Мануфактура 100 р., А. Гибнеръ 100 р., М. Ивановъ изъ Екатеринбурга 100 р. Подвишцовъ изъ Кочкаря 100 р. Ф. Е. Чижовъ 200 р. Е. И. Пудовнина 200 р.; В. П. Фроловъ 100 р. М. В. Шишкинъ изъ Златоуста 100 р., Ф. П. Кошѣкинъ 100 р. Н. И. Шувалова 100 р. Коншинъ изъ Москвы 200 р. М. Г. Морозова изъ Бѣйска 100 р. Торговый домъ Вогау 100 р. А. Д. Дашковъ 100 р. торговый домъ К. и С. Поповыхъ 100 р. А. И. Волкова 100 р. Кромѣ того Московскій купецъ Н. А. Протопоповъ пожертвовалъ пять пудовъ церковныхъ свѣчей, Ф. Е. Чижовъ—серебряные позлащенные сосуды, вѣсомъ въ 3 фунта, бѣлыя парчевыя облаченія на престолъ и жертвенникъ, Е. И. Пудовнина—двѣ металлическія хоругви въ 130 р., В. П. Фроловъ—большой запрестольный седмисвѣчникъ накладнаго серебра; А. и Е. Соловьевы паннихидницу, священническое облаченіе, стихари и два бархатныхъ ковра, А. Г. Кирпищикова кусокъ шелковой матеріи на подризники.

всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта, осмотрѣлъ мѣсто въ саду семинаріи и нашелъ грунтъ вполне прочнымъ.

Прежде чѣмъ приступить къ постройкѣ, съ разрѣшенія г. попечителя, директоръ испросилъ у Преосвященнѣйшаго Діоцисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, благословеніе совершить освященіе мѣста и закладку храма во имя первоучителей славянскихъ, Свв. Кирилла и Меѳодія. Владыка благоизволилъ поручить совершеніе чина основанія храма Уфимскому Каѳедральному Протоіерею, нынѣ покойному о. Павлу Желателеву. Закладка церкви предложена была въ Апрѣлѣ, но неблагоприятная погода и неисправность подрядчика оттянули дѣло до 14 Мая, когда и совершенъ торжественно чинъ основанія храма.

Промыслу Божию благоугодно было соединить скромное мѣстное празднованіе основанія храма въ честь славянскихъ первоучителей съ общерусскимъ и даже общеславянскимъ торжествомъ коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Такое совпаденіе имѣло глубоко-значительный смыслъ для Благовѣщенской семинаріи, гдѣ въ основѣ воспитанія полагается православіе, самодержавіе и народность. Духъ учебнаго заведенія укрѣпился, и оно утѣрилось въ своей жизнѣнности и способности къ выполненію своей скромной, но трудной задачи. Такимъ образомъ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ ознаменованъ въ с. Благовѣщенскомъ заводѣ сооруженіемъ св. храма при учительской семинаріи.

IV.

Благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ строительнаго комитета, особенно неуспышному надзору законоучителя, о. Павла Львова, постройка храма быстро подвигалась. Въ

Августъ того же 1896 года крестьянинъ Саватій Казнаевъ уже павѣшивалъ оконныя рамы, сдѣланныя имъ изъ церковнаго матеріала за 150 р., а къ концу Сентября постройка вчернѣ была закончена, и въ саду семинаріи величественно красовался новый двуглавый храмъ на 400 человекъ, въ русскомъ стилѣ, съ колокольней типа XVII столѣтія.

Храмъ не оштукатуренъ снаружи, сложенъ „въ точку“ изъ хорошаго краснаго кирпича, на фундаментъ изъ тесаннаго камня. По проекту Савинича, храмъ долженъ былъ имѣть крестообразный видъ: притворъ подъ колокольней и алтарь немного уже средней квадратной части храма; но на дѣлѣ признали нужнымъ расширить алтарный выступъ, и онъ почти сливается со средней частью. Четырехскатная желѣзная крыша увѣшана посрединѣ трехсоставнымъ куполомъ: основаніе его—четырёхгранная призма, середина шестигранная съ ложными окнами въ каждой грани, и глава, въ формѣ луковицы съ постепенно суживающимися гранями, заканчивается золоченымъ желѣзнымъ крестомъ на золоченомъ же шарѣ. Двухъярусная колокольня прикрывается шестигранной пирамидой съ небольшою призмой и главкой съ золоченымъ крестомъ на такомъ же шарѣ. Кресты эти (безъ позолоты) подарены семинаріи изъ мѣстной приходской церкви, а шары — Уфимскимъ купцомъ Мамыкинымъ. Крыша на церкви и колокольнѣ, карнизы, подоконники и цоколь крыты листовымъ желѣзомъ и окрашены яр-мѣдянкой.

Длина церкви вмѣстѣ съ колокольней и алтаремъ 11 саж. 1 ар., ширина 6 с. $2\frac{1}{2}$ арш. и высота отъ основанія до креста купола 9 с. $11\frac{1}{2}$ арш.; высота колокольни 10 сажень. Высота внутренней части храма, отъ пола до потолка, равняется 3 саж. Архитекторомъ про-

евтированы были потолок прямой, но впоследствии, съ пѣлю увеличилось количество воздуха и усилить резонансъ, члены строительнаго комитета, по соглашеніи съ подрядчикомъ и съ разрѣшенія архитектора, порѣшили поднять потолокъ на одну сажень въ верхъ крыши, придавши ему форму восьмигранной пирамиды; усѣчение этой пирамиды заканчивается прямымъ потолкомъ. (За такую передѣлку потолка подрядчику Морнову прибавлено къ условленной платѣ еще 50 рублей).

Полъ въ притворѣ деревянный, сосновый; въ средней части храма и въ алтарѣ устланъ извѣстняковыми тесаными плитами величиною въ 1 кв. арш.; окрашенъ весь свѣтнокоричневою краскою. Паперть о пяти ступеняхъ, съ площадкой наверху, сложена изъ такихъ же каменныхъ некрашеныхъ плитъ. Наружная дверь, съ паперти въ притворѣ, высотой въ 5 арш. и шириною $2\frac{1}{2}$ арш., обита листовымъ желѣзомъ и окрашена зеленою краскою; запирается она двумя висячими замками съ неподвижными болтами изъ полосоваго желѣза. Изъ притвора на колокольню ведетъ деревянная лѣстница, въ первомъ ярусѣ окрашенная. Во второмъ ярусѣ колокольни, гдѣ висятъ колокола, полъ деревянный некрашенный; четыре окна этого яруса закрываются глухими ставнями, выкрашенными въ „дикую“ краску и разрисованными подъ окна. Пять колоколовъ вѣсомъ въ 6 п. 20 ф. прикрѣплены желѣзною оковой къ толстымъ балкамъ. Наибольшій колоколъ въ 1 п. 10 ф. пожертвованъ отцомъ умершаго воспитанника семинаріи Савченко, остальные—г. Куршаковымъ изъ Слободскаго, Вятской губерніи.

Въ притворѣ, подъ лѣстницей на колокольню, открывается люкъ въ подвальный погребъ для храненія вина, свѣчей и т. п. Съ правой стороны притвора, по каменной лѣстницѣ подъ навѣсомъ, въ этотъ подвалъ ведетъ

наружный ходъ, закрывающійся двумя дверьми,—полулежащею снаружи и стоячею внутри. Обѣ двери желѣзныя и запираются—первая двумя висячими замками, вторая однимъ внутреннимъ. Цементированный полъ и стѣны подвала (1 саж. 1 арш. $\times$ 1 с. $\frac{1}{2}$ ар. $\times$ 1 с.) изъ тесаного камня.

Въ среднюю часть храма изъ притвора входимъ двойною глухою дверью, окрашеною въ тѣлесный цвѣтъ. На разстояніи $13\frac{1}{2}$ арш. отъ входа, во всю ширину храма подымается на двѣ ступени (полъ аршина высоты отъ пола и два аршина ширины до иконостаса) соея съ пятиграннымъ выступомъ въ срединѣ (амвонъ). Въ уровень съ соеей—правый и лѣвый клиросы, представляющіе собою возвышенія изъ соснового дерева, огороженныя изящной дубовой, крытой лакомъ, рѣшеткой. На клиросахъ дубовые массивные, подъ воскъ, шкафики для храненія иконъ и богослужебныхъ книгъ.

Алтарь отдѣляется отъ средней части храма большою аркою. Онъ состоитъ изъ собственно алтаря и сѣвернаго и южнаго предъалтарій, которыя отдѣляются отъ алтаря тоже арками шириною въ 1 саж. и высотой въ 1 с. $2\frac{1}{2}$ арш. собственно алтарь имѣетъ въ ширину 2 с. 2 ар, въ длину 2 с., въ высоту $6\frac{1}{2}$ арш. Ризница (южное предъалтаріе) и пономарня (сѣверное предъалтаріе) при той же высотѣ имѣютъ въ ширину 1 с. $\frac{1}{2}$ арш. въ длину 1 саж. $1\frac{1}{2}$ арш.

Освѣщается храмъ 11-ю сверху округленными окнами, защищенными желѣзными рѣшетками изящной работы. Три окна въ алтарь и два въ притворѣ одинаковыхъ размѣровъ: высота 4 арш. шир. $1\frac{1}{2}$ арш.; въ средней части храма по три окна съ сѣверной и южной стороны, нѣсколько большихъ размѣровъ: высота $5\frac{1}{2}$ арш., шир. $2\frac{3}{4}$ аршина. Кромѣ того средняя часть колокольни освѣ-

щается съ трехъ свободныхъ сторонъ тремя круглыми окнами (одинъ аршинъ въ діаметръ).

Для отопленія храма имѣется 4-е печи — двѣ въ средней части храма, въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ углахъ, и двѣ въ соответствующихъ сторонахъ предъ алтарій. Первые двѣ оштукатурены, а двѣ послѣднія обиты листовымъ желѣзомъ и выкрашены масляной краской. Въ одной изъ предъ алтарныхъ печей (въ пономарнѣ) устроенъ маленькій каминъ для согрѣванія воды. Печныя трубы поднимаются на полтара аршина надъ крышей и снабжены, сверхъ того, желѣзными трубами съ флюгерами, для предохраненія отъ задуванія вѣтромъ дыма.

На наружной восточной сторонѣ храма, по обѣимъ сторонамъ окна, находятся большія ($3\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ арш.) иконы, писанныя на жести и обведенныя широкой штукатурной рамой. Съ правой стороны икона свв. апостоловъ Петра и Павла, съ лѣвой — свв. Кирилла и Меѳодія; вверху надъ окномъ въ кругѣ изображеніе Спасителя, а съ боковъ, въ треугольникахъ, обращенныхъ основаніями къ иконѣ Спасителя, ангелы. Эти иконы написаны мѣстнымъ живописцемъ Дзевымъ.

Кирилло-Меѳодіевскій храмъ Благовѣщенской семинаріи, какъ уже сказано, находится въ центрѣ семинарской усадьбы, между зданіями самой семинаріи и домами — квартирами служащихъ, и расположенъ въ саду. Съ сѣверной стороны храма растутъ уже довольно большія березы, а съ южной — только что посаженные душистые тополи и березки; съ восточной стороны, у ограды, отдѣляющей храмъ отъ улицы, живою изгородью тянутся кусты желтой акаціи; съ западной стороны — устроенъ семинаристами очень пріятный пѣвникъ. Окруженный зеленью храмъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе,

особенно если смотрѣть на него съ возвышенія, на которомъ стоитъ сельская церковь.

Такой видъ имѣлъ давно желанный, если не „пощеніемъ и многими слезами“, то усердіемъ и многими трудами воздвигнутый храмъ семинаріи къ 1 Октябрю 1896 г., когда назначено было поднятіе крестовъ. Еще до начала сбора пожертвованій семинарія дала обѣтъ молиться за живыхъ и умершихъ благодѣлителей и ихъ сродниковъ, а потому наканунѣ торжества поднятія крестовъ, въ часъ свободный отъ ученія, предъ оконченнымъ храмомъ торжественно отслужена была панихида. Законоучитель о. П. Львовъ предъ панихидой сказалъ краткое трогательное слово и взволнованнымъ голосомъ началъ службу.

Воспитанники семинаріи на сей разъ, какъ разсказываютъ, пѣли особенно хорошо: видно ихъ молодые сердца были тронуты и словомъ батюшки, и необычайностью обстановки, и чуднымъ солнечнымъ днемъ въ Октябрѣ, и видомъ почти готоваго родного храма. Хотя 1 Октябрю во многихъ окрестныхъ селахъ храмовые праздники, однако къ участію въ торжествѣ семинаріи прибыло много народу еще наканунѣ праздника. Задолго до крестнаго хода изъ приходской церкви къ ново-устроенному храму народъ собрался на дворѣ и въ саду семинарской церкви и занялъ всю возвышенность, чтобы видѣть поднятіе крестовъ. Много народа участвовало и въ крестномъ ходѣ, который былъ встрѣченъ служащими семинаріи у воротъ усадьбы. Передъ началомъ освященія крестовъ о. Павелъ Львовъ сказалъ слово, въ которомъ выразилъ благодарность Богу за Его всеблагую помощь въ дѣлѣ созиданія церкви и радость семинаріи, что давно желанное дѣло близится къ концу. По освященіи кресты, по обыкновенію покрытые бѣлыми полотенцами, на при-

способленныхъ канатахъ медленно и плавно двинулись вверхъ къ главамъ, на вершинахъ которыхъ ярко сверкали золоченые шары. Сотни головъ поднялись вверхъ, сотни рукъ творили крестное знаменіе. Въ это время оба сборщика на храмъ пошли межъ молящихся съ кружками. Дивную картину написалъ бы художникъ, если-бы былъ свидѣтелемъ момента, когда освобожденные отъ покрововъ золотые кресты сверкнули въ воздухѣ, засіяли на вершинѣ церковныхъ главъ, когда множество рукъ тянулось къ сборщикамъ, чтобы пожертвовать свои трудовыя копѣйки. Въ толпѣ народа среди православныхъ было много старообрядцевъ, даже башкиръ; но всѣхъ объединяло свѣтлое торжество православно — русскаго учебнаго заведенія, которое вотъ уже третій десятокъ лѣтъ вѣрою и правдою служить Богу, Царю и населенію Приуральскаго края, — православнымъ, старообрядцамъ и иновѣрцамъ. Всѣ, и старообрядцы въ томъ числѣ, щедро клали свои пожертвованія. Съ радостнымъ чувствомъ народъ расходился — не тотчасъ по окончаніи церемоніи, а значительно позже: всѣ долго любовались новою церковью, хотя она была еще скрыта подъ частью лѣсовъ. Только 2-го Октября вполне освобожденная отъ лѣсовъ предстала она во всей своей красѣ предъ глазами Благовѣщенскихъ обывателей.

V.

Но у сборщиковъ не было денегъ на сооруженіе иконостаса — Ассигнованной М. Н. П. въ Мартѣ 1897 г., по ходатайству г. попечителя округа, тысячи рублей было не достаточно. Надо было открывать новые источники пожертвованій.

Заручившись согласіемъ непосредственнаго начальства, А. И. обратился къ нѣкоторымъ директорамъ и инспек-

торамъ -- руководителямъ учительскихъ семинарій разныхъ округовъ и къ учителямъ народныхъ училищъ Оренбургскаго округа, получившимъ воспитаніе въ Благовѣщенской семинаріи, — съ просьбою оказать посильную помощь на устройство иконостаса. Нельзя не порадоваться той сердечной отзывчивости и искреннему сочувствію, съ какими учительскія семинаріи и школьные учителя снѣдали высылать свою посильную лепту. Учителя не только сами жертвовали отъ скудости своей, а и другихъ располагали къ пожертвованіямъ, школьники своихъ и знакомыхъ *).

*) Пожертвованія семинарій: Оренбургской 2 р. 70 к., Вольской 2 р. 52 к., Полоцкой 6 р. Гатчинской 9 р. Карачевской 12 р., Преславской 15 р. Вымыслинской 4 р. Андреевской 2 р. 5 к., Поневѣжской 23 р. Новобургской 14 р. 25 к. Казанской 6 р. Коростышевской 12 р. Туркестанской 19 р. Солецкой 2 р. 25 к. Пожертвованія учителей и училищъ: Гр. Костыревъ 3 р. и его Кедровская школа 2 р., П. Поповъ 3 р. и его Березовское училище 2 р., Кожиковъ и его сослуживцы 4 р., Трапезниковъ 80 к. и его знакомые 4 р., Крупинъ 1 р. и его знакомые 6 р. М. Смирновъ 4 р. и его сослуживцы и знакомые 11 р. М. Менскій 70 к. и его сослуживцы и знакомые 24 р. 30 к., И. Шаламовъ 2 р. и его знакомые 7 р. 69 к. Мишеневъ 1 р. и его школа 6 р., Филатовъ 2 р. и его школа 1 р. 77 к., Орѣховъ 8 р. П. Мышкинъ съ знакомыми 4 р. Орловъ 5 р., А. Оглоблинъ 2 р. Бахмутовъ и Ерофеевъ со школой 13 р., А. Бисяринъ съ знакомыми 2 р. 48 к. И. Чугуновъ 2 р., П. Шавановъ 4 р. Д. Червяковъ 1 р. и его знакомые 20 р. 15 к. Д. Суховъ 2 р. и его знакомые 8 р. Г. Князевъ 2 р. 35 к. и его знакомые 5 р. 65 к. По-

Хлопоты по устройству иконостаса начались почти одновременно съ постройкой храма. Хотя на сей предмет у сборщиковъ тогда еще не было средствъ, однако въ надеждѣ на Божію помощь и сердечный откликъ благотворителей семинарія уже въ Маѣ 1896 года сочла возможнымъ заказать въ Казани у Тюфила дубовый воцѣный съ легкой позолотой иконостасъ съ двумя отдѣльными большими кіотами за 1300 руб. безъ доставки на мѣсто. 23 Августа иконостасъ сданъ былъ на паромъ въ Казани, а 8 Сентября прибылъ и мастеръ для установки его на мѣсто.

Какъ до основанія храма, такъ особенно во время самой постройки его много думали о выборѣ иконъ и характерѣ живописи для иконостаса семинарской церкви. Около того времени, подъ руководствомъ профессора Прахова, шли и заканчивались въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ художественныя работы Васнецова, Нестерова, Свѣдомскаго и др. Громкое въ художественномъ мірѣ имя Прахова, какъ человѣка съ широкимъ образованіемъ и тонкимъ художественнымъ вкусомъ, изучившаго искусство тамъ, гдѣ наиболѣе сохранились слѣды

Рыба, Нестеровъ изъ Москвы, Г. Копѣйкинъ 5 р. 80 к., М. Королевъ 3 р., П. Неуспущевъ 1 р., П. Прохоровъ и его знакомые 8 р. Кроме того Протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ прислалъ 100 р., Елена Григорьева Морозова изъ Бійска пожертвовала на иконы св. равноапостольной царицы Елены и св. Алексѣя человѣка Божія — 200 р.

Всего было собрано на построеніе храма — наличными деньгами чрезъ директора А. И. Тарнавскаго 7229 р. 74 к., чрезъ законоучителя о. Павла Львова 5309 р. 94 к. Всего 12,589 р. 68 к. Кроме денегъ, матеріаломъ и утварью разныя лица пожертвовали до 5000 рублей.

древняго православнаго христіанства — въ Египтѣ, Нубіи, Суданѣ, особенно въ Византіи и у насъ на Руси, — высокохудожественныя работы гармонично подобранныхъ имъ гениальныхъ сотрудниковъ, внесшихъ русскую душу въ свои произведенія; искренность и сила народнаго религиознаго чувства въ произведеніяхъ этихъ родныхъ здѣшнему краю художниковъ (Нестеровъ изъ Уфы, Свѣдомскій Пермскій, Васнецовъ — изъ Вятской губерніи, сынъ священника), — все это неотразимо влекло къ себѣ чувства и мысли строителей нашего храма и имѣло рѣшающее вліяніе на выборъ композиціи иконъ и стиля живописи для иконостаса нашей церкви. Директоръ остановился на приобрѣтеніи копій нѣкоторыхъ иконъ Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

Г.г. Нестеровъ, Свѣдомскій и даже Васнецовъ кровные земляки многихъ воспитанниковъ Благовѣщенской семинаріи; это обстоятельство крѣпило лестную надежду начальства семинаріи склонить этихъ художниковъ даже къ непосредственному участию въ писаньи иконъ для семинарской церкви. А. И. Т—й ко всемъ тремъ обратился съ убѣдительною просьбою объ этомъ. Свѣдомскій изъ Рима, Нестеровъ изъ Москвы отвѣтили, что занятые срочной работой они лично не могутъ писать иконы для семинарской церкви, не могутъ и слѣдить за письмомъ копій съ ихъ произведеній. Г. Нестеровъ далъ совѣтъ заказать копіи съ избранныхъ иконъ Владимірскаго собора въ Кіевской рисовальной школѣ г. Мурашко.

А. И. все таки не терялъ надежды: нѣсколько позже онъ опять обратился къ г.г. Нестерову и Васнецову съ просьбою если не самимъ написать, то по крайней мѣрѣ поруководить кѣмъ нибудь изъ извѣстныхъ имъ живописцевъ въ писаньи иконы Св. Николая Чудотворца и Св. Великомученицы царицы Александры. Онъ такъ

усердно хлопотать о возможно лучшемъ письмѣ этой иконы потому, что она сооружалась въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. М. В. Нестеровъ согласился, и къ концу Мая 1897 года семинарія осчастливлена была полученіемъ высокохудожественнаго произведенія кисти самого Нестерова; оно составляетъ драгоцѣнность нашей семинаріи (знатоки живописи цѣнятъ икону въ 2000 руб.). Въ виду серьезности проекта имѣть копіи съ иконъ Владимірскаго собора— прежде чѣмъ заказать иконы семинаріею были собраны необходимыя справки о томъ, кто лучше и дешевле можетъ восполнить работу. Академія художествъ рекомендовала Холуйскую школу, Нестеровъ—Кіевскую, нѣкоторые Лаврскую въ Сергіевомъ посадѣ. Предпочли Кіевскую школу художника Мурашко и не ошиблись. За недорогую сравнительно плату (1145 р. съ доставкой въ Уфу) заказъ выполненъ своевременно и, по отзывамъ авторитетныхъ лицъ, весьма художественно и добросовѣстно. Предусмотрительный и осторожный А. И. не упускалъ случая каждый разъ по изготовленіи г. Мурашко части заказа просить бывавшихъ въ Кіевѣ художниковъ—профессоровъ или академиковъ—свидѣтельствовать работу и сообщить ему свое мнѣніе. Такую просьбу дважды выполнялъ академикъ г. Платоновъ и разъ Нестеровъ. Только по исправленіи указанныхъ ими погрѣшностей, часто самыхъ незначительныхъ, иконы пересылались въ семинарію съ приложеніемъ письменныхъ отзывовъ академиковъ о доброкачественности выполнения работы. Въ минувшемъ году А. И. лично осматривалъ живопись Владимірскаго собора въ Кіевѣ и находить, что иконы, какъ копіи, написаны безукоризненно.

(Продолженіе будетъ).

Краткосрочные педагогическіе курсы въ г. Уфѣ съ 1 Іюля по 1 Августа сего года.

1-го минувшаго іюля въ г. Уфѣ скромно произошло открытіе краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ Уфимской епархіи.

Предъ открытіемъ курсовъ въ Успенскомъ храмѣ Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго совѣта, Ректоромъ семинаріи протоіереемъ Н. Ѳ. Вознесенскимъ, при участіи о. Епархіальнаго Наблюдателя и священника Успенской церкви В. Константиновскаго, отслуженъ былъ молебенъ предъ началомъ ученія, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

Послѣ молебна слушатели и слушательницы курсовъ изъ храма отправились въ зданіе Успенской церковно-приходской школы, гдѣ о. Предсѣдатель Совѣта обратился къ нимъ съ ниже помѣщаемой рѣчью, въ коей объяснилъ цѣль курсовъ и необходимость ихъ для учащихся въ церковныхъ школахъ Уфимской епархіи и затѣмъ объявилъ курсы открытыми. Потомъ къ курсистамъ обратился съ рѣчью инспекторъ курсовъ, въ которой выяснилъ вкратцѣ программу и характеръ предстоящихъ занятій, и затѣмъ прочиталъ инструкцію, опредѣляющую образъ жизни и порядокъ занятій для курсистовъ. — На курсы изъ всѣхъ 6 уѣздовъ Уфимской губерніи вызвано было 36 учащихся, изъ коихъ 11 учителей и 25 учительницъ; сверхъ того вольно-слушателями посѣщали курсы: 1 учитель псаломщикъ, 3 учительницы школь грамоты; всего такимъ образомъ посѣщало курсы 42 челоѣка. По уѣздамъ слушатели курсовъ распредѣлялись такъ: Уфимскаго — 9 и 6 вольнослушателей Мензелинскаго 6, Бирскаго — 5, Белебеевскаго 5, Стерлитамакскаго

5 и Златоустовскаго — 6 человекъ. Изъ 12 учителей только 4 имѣютъ свидѣтельства на званье учителя, а прочіе такого свидѣтельства не имѣютъ; изъ 28 учительницъ 17 имѣютъ свидѣтельства на званье учительницы, а прочія и 2 кандидатки такого свидѣтельства не имѣютъ. Учители (11 ч.) помѣщались въ зданіи Успенской церковно-приходской школы, гдѣ происходили и курсовыя занятія; изъ числа учительницъ 22 помѣщались въ особомъ зданіи Епархіальнаго женскаго училища, а прочія и вольнослушатели помѣщались на частныхъ квартирахъ у родственниковъ. Для занятій по церковному пѣнію слушатели курсовъ, по испытанію, раздѣлены были на двѣ группы: къ старшей отнесены 15 человекъ изъ болѣе свѣдующихъ въ церковномъ пѣніи, въ томъ числѣ 8 учителей и 7 учительницъ, къ младшей — всѣ прочіе, менѣе знающіе церковное пѣніе.

Обязанности инспектора курсовъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ возложены были на Епархіальнаго Наблюдателя священника Павла Чистосердова, а помощникомъ инспектора назначенъ былъ членъ Уфимскаго Уѣднаго отдѣленія Совѣта и завѣдующій Успенской церковно-приходской школой священникъ Викторъ Константиновскій.

Занятія по всѣмъ предметамъ курса церковно-приходской школы состояли въ образцовыхъ урокахъ по каждому предмету въ сформированной для сего временной школѣ съ тремя отдѣленіями: въ младшемъ было 11 учащихся, въ среднемъ 10 и въ старшемъ 9, а всего 30 человекъ. За образцовыми уроками руководителей слѣдовали практическіе уроки самихъ слушателей, согласно составленному Инспекторомъ курсовъ росписанію. Руководители указывали матеріаль для урока, а практиканты вырабатывали подробный

письменный планъ урока и представляли его руководителямъ для одобренія. Образцовые уроки по Закону Божию давалъ священникъ В. Константиновскій; руководителемъ занятій на курсахъ по обученію русской грамоты и русскому языку, церковно-славянской грамоты и чиstopисанію былъ приглашенъ учитель духовной семинаріи М. Поповъ, который по всемъ перечисленнымъ предметамъ давалъ образцовые уроки и велъ вечернія бесѣды по методикѣ этихъ предметовъ; образцовые уроки, руководство практическими уроками курсистовъ и методическія бесѣды по счисленію велъ Епархіальный Наблюдатель.

Занятія по церковному пѣнію въ обѣихъ группахъ велись, согласно программамъ, приложеннымъ къ „Правиламъ о временныхъ педагогическихъ курсахъ“, по теоріи пѣнія, по обиходному и хоровому пѣнію, за исключеніемъ игры на скрипкѣ, каковыхъ занятій не было. По церковному пѣнію въ старшей группѣ занимался учитель пѣнія въ семинаріи М. Ясеевъ, въ младшей группѣ — учитель образцовой школы при духовной семинаріи священникъ І. Алфеевъ. Нѣсколько уроковъ по садоводству далъ учитель Землемѣрнаго училища Н. Мартыновскій.

Сверхъ того, въ свободное отъ занятій время, пѣкаторыя учительницы обучались ткачеству, для чего въ зданіи школы поставлены были два ткацкихъ станка и все приспособленія къ нимъ.

Кромѣ ткачества слушательницы занимались плетеніемъ салфетокъ и дѣланіемъ цвѣтовъ изъ бумаги и шерстей. Всемъ этимъ работамъ обучала учительница Вотинкеевской церковно-приходской школы, Уфимскаго уѣзда, Вѣра Ключикова.

Въ концѣ курсовъ, 30 іюля, согласно правиламъ о временныхъ курсахъ, всѣмъ слушателямъ и слушательницамъ курсовъ былъ произведенъ экзаменъ по церковному пѣнію, въ присутствіи и. об. Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерея Вл. Сперанскаго, Директора народныхъ училищъ И. И. Троицкаго и члена Совѣта — смотрителя духовнаго училища С. Добротворскаго. Въ старшей группѣ удовлетворительно сдали экзаменъ 5 человѣкъ и въ младшей — 18 человѣкъ.

31 Іюля послѣдовало закрытіе временныхъ педагогическихъ курсовъ. Предъ закрытіемъ курсовъ исполнявшимъ обязанности Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіереемъ Вл. Сперанскимъ, вмѣстѣ съ инспекторомъ и помощникомъ инспектора курсовъ отслуженъ былъ въ Успенской церкви благодарственный Господу Богу молебенъ, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія, при чемъ въ началѣ молебна помощникъ инспектора курсовъ произнесъ нижепомѣщенную рѣчь.

Послѣ молебна слушатели и слушательницы курсовъ собрались въ зданіи Успенской церковно-приходской школы. Здѣсь инспекторъ курсовъ привѣтствовалъ ихъ съ окончаніемъ курсовыхъ занятій, поблагодарилъ ихъ за усердныя занятія по церковному пѣнію и за серьезное отношеніе къ практическимъ урокамъ, пожелалъ имъ — отдохнуть физически и нравственно и съ новыми силами приняться за свои святыя обязанности и провозгласилъ всѣмъ учащимъ въ церковныхъ школахъ Уфимской епархіи многолѣтіе. Затѣмъ онъ порадовалъ курсистовъ новою милостію Государя Императора церковнымъ школамъ, выразившеюся новымъ ассигнованіемъ въ пользу ихъ средствъ государственнаго казначейства. На это курсисты отвѣтили пѣніемъ народнаго гимна. —

Послѣ сего исполнявшій обязанности Предсѣдателя Совѣта объявилъ курсы закрытыми.

П. 4—въ.

РѢЧЬ

предъ открытіемъ въ г. Уфѣ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учащихся въ церковныхъ школахъ Уфимской епархіи.

Привѣтствую васъ, школьные труженики, съ прибытіемъ въ нашъ богоспасаемый градъ. Мы пригласили васъ сюда для того, чтобы оказать вамъ важную помощь для успѣшнаго веденія вами школьнаго учебно-воспитательнаго дѣла. Школьное дѣло и само по себѣ — трудное дѣло, но оно особенно трудно для тѣхъ, которые взялись за него безъ надлежащей или даже безъ всякой подготовки, а такихъ не мало изъ васъ, даже изъ тѣхъ, которые имѣютъ свидѣтельство на учительское званіе. Не погрѣшу, вѣроятно если скажу, что между вами найдутся такіе, которые еще не знаютъ должнымъ образомъ того, чему взялись учить другихъ; а прочія хотя и знаютъ это, но не умѣютъ учить: или потому, что не знаютъ никакихъ научныхъ методическихъ пріемовъ обученія и въ своей дѣятельности идутъ, подобно слѣпцу, ощупью; или потому, что хотя и знаютъ разные методическіе пріемы, но не могутъ разобраться въ нихъ, чтобы слѣдовать тому или другому изъ нихъ, уподобляясь въ данномъ случаѣ тому путнику, предъ глазами котораго нѣсколько дорогъ, и онъ не знаетъ, по которой ему идти, чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли; или, наконецъ, потому, что хотя и знаютъ наиболѣе правильный пріемъ обученія, но

не пользуются имъ въ полной мѣрѣ, считая его слишкомъ медленнымъ для достиженія своей цѣли, уподобляясь тому путнику, который хотя и знаетъ настоящую дорогу къ назначенному пункту, но не идетъ по ней, предпочитая ей избранный воображеніемъ болѣе сокращенный, хотя и не вѣрный путь, идя по которому если и достигаетъ своей цѣли, то совершенно случайно. Конечно, при благопріятныхъ условіяхъ, а именно: при частомъ взаимообращеніи другъ съ другомъ, при взаимномъ обменѣ мыслями и чувствами, возбуждаемыми школьною дѣятельностію, и при пользованіи хорошими методическими руководствами, можно еще сколько-нибудь облегчить трудность школьнаго дѣла; но, во 1-хъ, вамъ въ большинствѣ случаевъ приходится жить разобщенно и работать одиноко, во 2-хъ, не у всѣхъ имѣются подъ руками и методическіе руководства, а, въ 3-хъ, если у кого они и имѣются, не всякій можетъ пользоваться ими съ желаемымъ успѣхомъ; нуждаясь въ живомъ словѣ, — въ наглядномъ объясненіи прочитаннаго и словомъ и дѣломъ.

Къ высказанному слѣдуетъ прибавить еще слѣдующее: наша церковная школа предъявляетъ къ учащимъ въ ней большія требованія сравнительно съ тѣми, какія предъявляетъ къ своимъ учащимъ школа не церковная. Тамъ считается вполне достаточными для учащаго, если онъ по опредѣленнымъ правиламъ съ успѣхомъ обучаетъ дѣтей предметамъ школьнаго обученія, потому что въ этомъ полагается цѣль школы; а сверхъ того требуется отъ учащихся еще религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей въ духѣ святой Церкви Православной и даже такъ, что послѣднее служить цѣлю, а первое только средствомъ къ ея достиженію. Не думайте, что религіозно-нравственное воспитаніе школь-

ныхъ дѣтей — не ваше дѣло, а дѣло священника, какъ законоучителя. Это — дѣло общее: священникъ, какъ законоучитель въ школѣ, полагаетъ основаніе, а ваше дѣло на этомъ основаніи устроить вмѣстѣ съ нимъ нравственный домъ въ сердцахъ дѣтей, чтобы они, созданныя по образу Божию, являли въ себѣ и подобіе Божіе.

Въ виду такой вотъ сложности и трудности учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ наша высшая церковная власть признала необходимымъ для учащихся въ сихъ школахъ ежегодно въ каждой епархіи открывать краткосрочные педагогическіе курсы. Задача этихъ курсовъ довольно широкая: здѣсь вамъ будутъ указаны, хотя и кратко, во 1) тѣ требованія, какія предъявляетъ церковно-приходская школа къ учащимъ въ ней, 2) тѣ средства, при которыхъ возможно удовлетвореніе этихъ требованій, и 3) тѣ способы или приемы, которыми нужно пользоваться въ употребленіи указанныхъ средствъ — эти общія дидактическіе совѣты и правила; затѣмъ будутъ изложены въ живомъ словѣ и показавы на дѣлѣ наилучшіе приемы обученія школьнымъ предметамъ.

При такихъ занятіяхъ вы можете увидѣть, какъ въ зеркалѣ, свою прежнюю школьную дѣятельность, въ чемъ и насколько она была правильна или неправильна, и чрезъ это послѣ укрѣпиться въ первомъ и устроить послѣднее.

Особенное вниманіе на курсахъ будетъ обращено на обученіе васъ церковному пѣнію, какъ по его важности въ системѣ предметовъ школьнаго обученія, такъ и по вашему недостаточному знанію его, или даже вовсе незнанію.

Время для курсовъ назначено короткое, — всего одинъ мѣсяць, — а потому къ занятіямъ на нихъ отнеситесь со всеѣмъ вашимъ вниманіемъ и усердіемъ. Призываю на васъ и на занятія ваши Божіе благословеніе.

Протоіерей Н. Вознесенскій.

Р Ъ Ч Ъ

при открытіи краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учащихся въ церковныхъ школахъ Уфимской епархіи.

Привѣтствую васъ, молодые труженики церковной школы, съ открытіемъ педагогическихъ курсовъ! Я увѣренъ, что любовь къ святому дѣлу воспитанія и обученія крестьянскихъ дѣтей, а не принужденіе или какіе — либо расчеты заставили васъ принять предложеніе участвовать на курсахъ, и вы явились сюда охотно, со добрымъ намѣреніемъ поработать для своего усовершенствованія на избранномъ вами поприщѣ народнаго учительства. Эта увѣренность моя имѣетъ основаніе между прочимъ и въ томъ, что вѣкоторые изъ васъ сами просили принять ихъ въ число слушателей курсовъ и, не получивъ удовлетворенія своей просьбѣ, по ограниченности отпущенныхъ на устройство курсовъ средствъ, изъявили желаніе быть на курсахъ вольнослушателями. Радуюсь сему доброму стремленію въ васъ, ибо оно служитъ ручательствомъ, что наша общая работа на курсахъ пойдетъ успѣшно.

Самыя занятія на курсахъ опредѣляются предметами курса церковно-приходской школы и ихъ сравнительною важностію и значеніемъ въ этомъ курсѣ.

Главный предмет занятій въ церковныхъ школахъ — Законъ Божій, который служить началомъ и основаніемъ религіозно-нравственнаго воспитанія школьниковъ въ духѣ Православной Церкви. Хотя преподаваніе этого предмета лежитъ на обязанности законоучителей — священниковъ, но часто приходится вести его и вамъ, а потому на курсахъ даны будутъ образцовые уроки по Закону Божию и въ бесѣдахъ сообщаются методическія указанія относительно преподаванія молитвъ, священной исторіи ветхаго и новаго завета, краткаго катихизиса и ученія о Богослуженіи. За Закономъ Божиимъ, какъ его дополненіе, въ курсѣ церковной школы слѣдуетъ церковное пѣніе. Къ сожалѣнію приходится сознаться, что въ настоящее время этотъ важный предметъ во многихъ нашихъ церковныхъ школахъ поставленъ неудовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ, къ стыду нашему, онъ не преподается совершенно. Вотъ почему на этотъ предметъ на курсахъ обращено будетъ особенно серьезное вниманіе: вамъ будетъ преподаваться теорія пѣнія и обиходное и хоровое пѣніе, съ тѣмъ, чтобы вы могли не только обучать школьниковъ пѣнію общеупотребительныхъ молитвъ, но могли бы образовывать и управлять церковно-школьнымъ хоромъ.

Не будутъ оставлены безъ вниманія на курсахъ и прочіе предметы церковной школы: по каждому предмету, вы увидите образцовые уроки руководителей; нѣкоторые изъ васъ сами дадутъ уроки по тому или другому предмету по указанію руководителей курсовъ, а на вечернихъ бесѣдахъ будутъ сообщены методическія свѣдѣнія о лучшихъ способахъ и приѣмахъ преподаванія по каждому предмету. Вотъ вкратцѣ программа предстоящихъ намъ занятій, занятій, нужно сказать, не легкихъ. Но не страшитесь сего: помните, что та польза, какую отъ

усиленныхъ занятій на курсахъ получите вы, а чрезъ васъ и ваши школьники—питомцы,—эта польза сторицею вознаградитъ васъ за предстоящіе вамъ труды!

Итакъ приглашаю васъ приложить все ваше вниманіе и усердіе къ тому, что вамъ будетъ здѣсь показано и преподавано. Преподаватели и руководители курсовъ съ своей стороны одушевлены искреннимъ желаніемъ сдѣлать все возможное для вашей пользы.

Епархіальный Наблюдатель, священникъ П. Чистосердовъ.

РѢЧЬ,

произнесенная на молебнѣ при закрытіи краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ

Сегодня, въ день послѣдняго вашего собранія въ семъ Св. храмѣ, я беру на себя смѣлость привѣтствовать васъ, труженики на полѣ народнаго религіозно-нравственнаго воспитанія, ванутственнымъ краткимъ словомъ, исходящимъ изъ глубины моего народолюбящаго пастырскаго сердца!

Труды ваши по слушанію курсовъ—труды далеко не легкіе—кончились и васъ теперь ждетъ народная семья, —семья, которой вы отдаете всѣ свои лучшія годы, которой вы посвящаете всѣ свои силы, не только съ цѣлью—снискивать себѣ достаточное пропитаніе, но и по влеченію, надѣюсь, своего христіанскаго сердца къ нравственно-религіозному просвѣщенію своей меньшей братіи. Эта семья, коснѣющая пока еще въ невѣдѣніи религіозно-нравственныхъ истинъ, однако имѣетъ неопредолимое сердечное влеченіе къ народной

начальной, наипаче же церковной школѣ, гдѣ преимущественнымъ хозяиномъ и религіозно-нравственнымъ руководителемъ является ихъ „батюшка“, — ихъ духовный отецъ, который съ перваго — же появленія изъ дѣтей въ міръ сей беретъ ихъ въ свои объятія и предноситъ предъ Господомъ, — „батюшка“, которому они вѣривъ свои души, сдаютъ своихъ малютокъ, не только для обученія грамотѣ, но и, главнымъ образомъ, для воспитанія ихъ въ духѣ вѣры Христовой, преданности ихъ Царю — Батюшкѣ и Отечеству, почитанія родителей и старшихъ и послушанія уставамъ Церкви Христовой. Вамъ, сельскіе труженики, вѣроятно приходилось наблюдать, съ какимъ душевнымъ спокойствіемъ родители, особенно матери, оставляютъ школу принявшую въ свое попеченіе ихъ малютокъ. Были вы, вторично, свидѣтелями и того умиленнаго зрѣлища, когда, полные сердечной молитвы, взоры матерей во время молебна предъ началомъ ученія ихъ дѣтей тихо орошались полною слезою. Эти, и подобные имъ, факты безспорно говорятъ о томъ, что народъ вѣритъ въ школу, какъ лучшую необходимую и ничѣмъ не замѣнимую руководительницу и воспитательницу ихъ дѣтей.

И всегда русскій народъ такъ вѣрилъ въ церковную школу и не было случая, чтобы церковная школа когда либо поколебала къ себѣ довѣріе. Мало того, она на своей мощной груди вынесла всѣ невзгоды Руси Православной: развѣ не она Мать Мининыхъ, Пожарскихъ и Сусаниныхъ? Развѣ не церковное обученіе и воспитаніе заставляло нашихъ родичей клятвенно кричать: „костями ляжемъ на полѣ брани, но не дадимъ Москвы и святынь ея поганымъ?..“

Да, церковная школа, да и вообще всякая, гдѣ преобладаетъ воспитательный, религіозно-нравственный

элементъ, можетъ совершить чудныя дѣла! Такая школа готовить доблестныхъ гражданъ, готовыхъ лечь костями за Вѣру, Царя и Отечество. Не велика заслуга той школы, которая выпускаетъ только грамотныхъ дѣтей, не размягчивъ ихъ сердце, не вложивъ въ душу ихъ того безжизненнаго дара любви, который, по словамъ Ап. Павла „долготерпѣть, милосердствовать, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, но радуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переносить“ (1 Кор. XVIII, 4—7).

Нѣкоторымъ изъ васъ, вѣроятно, въ часъ досуга нерѣдко приходилось провѣрять плоды педагогической дѣятельности народныхъ учителей: и ваше сердце, при видѣ ретроградовъ грамоты, невольно сжималось и чело ваше омрачалось невеселою думою. Въ такія минуты вы близки были, вѣроятно, къ разочарованію въ полезности ихъ трудовъ, котѣрымъ они посвятили все свои силы, котѣрымъ они отдали лучшіе годы своей жизни!.. Да и какъ не разочароваться! Какъ не отчаиваться!

Представьте себѣ—приводятъ въ школу мальчика, лѣтъ 8—9, едва умѣющаго говорить, не знающаго почти никакихъ правилъ приличія, ну, словомъ, настоящаго медвѣженка. Но 3—4 года усиленныхъ трудовъ надъ нимъ учителя дѣлаютъ свое: онъ выходитъ благоприличнымъ и весьма разумнымъ мальчикомъ, блистательно выдерживаетъ экзамень, онъ краса школы, онъ радость учителя—и педагогъ пріятно удовлетворенъ!.. Но проходятъ 5—6, много 10 лѣтъ, и вы видите въ немъ полнѣйшаго ретрограда грамоты и воспитанія. Онъ грубъ, онъ дерзокъ, онъ непочтителенъ къ стар-

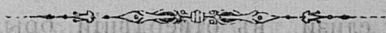
шимъ, онъ безграмотенъ, а если и грамотенъ,, то грамотой онъ пользуется только для того, чтобы эксплуатировать своихъ собратій—онъ человекъ не желательный въ семейной жизни,—онъ паразитъ общества!.. Ну, какъ тутъ не разочароваться, какъ тутъ не отчаиваться! Всѣ надежды обмануты! Всѣ труды погибли!.. Почему? Да потому, что его приготавливали не къ жизни тихой, общественной, полной любви къ Богу и людямъ, а къ экзамену; развитіе его дѣтскаго сердца оставлено было въ сторонѣ, ибо это къ экзамену не нужно—вещь посторонняя, и умъ насыщался разными ариѳметическими и грамматическими правилами и знаніемъ историческихъ фактовъ; все это, какъ неособенно нужное въ жизни, чрезъ 5—10 лѣтъ испарилось и вотъ осталось одно только пустое сердце, чуждое христіанской любви къ ближнему. Печальный фактъ, но взятъ онъ изъ дѣйствительной жизни. Онъ очень часто повторяется въ ней! По сему, дорогіе слушатели, если желаете послужить народу, который ввѣряетъ вамъ своихъ дѣтей, всѣ силы напрягите къ тому, чтобы вамъ быть не только учителями, но главнымъ образомъ, воспитателями; при развитіи ума дѣтей всѣми силами старайтесь смягчить сердце дитяти, вложить въ него искру любви къ Богу и ближнему; по выпускѣ его изъ школы не прерывайте съ нимъ общенія, но изобрѣтайте всевозможныя средства къ тому, чтобы дитя надолго прикрѣпить къ школѣ, чтобы школу онъ считалъ дѣйствительно своей воспитательницей и руководительницей; многіе изъ васъ являются единственно—интеллигентными личностями среди сельчанъ,

и потому на васъ лежитъ нравственный долгъ быть ихъ религіозно-нравственными руководителями.

Стойте же на высотѣ своего призванія и разгоняйте тьму окружающую нашъ простой народъ, не давайте разнымъ волкамъ, приходящихъ въ овечьихъ шкурахъ, расхищать наше христіанское стадо; не избѣгайте народа, но будьте въ народѣ, ибо онъ ищетъ себѣ руководителей, и тогда Господь Богъ поможетъ вамъ въ вашихъ нелегкихъ трудахъ, тогда и вы сами, на закатѣ своихъ дней, увидите, что дарованная вамъ отъ Господа жизнь не прошла безслѣдно для народа: она засѣменила народную почву добрыми сѣменами ученія Христова! О, какъ пріятно навѣчно смежить свои глаза съ такимъ убѣжденіемъ!

Вотъ мое искреннее вамъ прощальное пожеланіе, скромные труженики на нивѣ народной.

Помощникъ Инспектора курсовъ, Священникъ
Вик. Константиновскій.

Свѣдѣнія по медицинѣ и сельскому хозяйству.

Грудной чай Либерка или Бланкенгеймера. По увѣренію д-ра Гинтера этотъ чай употребляется въ окрестностяхъ Кельна болѣе 40 лѣтъ, какъ секретное средство противъ чахотки. По изслѣдованіямъ аптекаря Вольфа и другихъ Либерсова трава есть не что иное какъ мелко изрѣзанные листы и цвѣты растенія питульника большецвѣтнаго

(*galeobsis grandiflora*), она растёт на песчаной почвѣ засѣянныхъ полей во всей Европѣ, равно и у насъ въ Россіи въ значительномъ количествѣ. По наблюденію Ленсона трава эта составляетъ средство, легко раздражающее, дѣйствующее на слизистыя оболочки и увеличивающее отдѣленіе мочи. Оно употребляется съ большимъ успѣхомъ въ хроническихъ страданіяхъ слизистыхъ оболочекъ дыхательнаго горла. Гинтеръ, Ветеперъ и другіе врачи въ послѣдніе 30 лѣтъ предписывали это средство въ слизистой, золотушной и гнойной чахоткѣ съ большимъ успѣхомъ. Оно способствуетъ изверженію мокроты изъ легкихъ, укрощаетъ кашель и уменьшаетъ припадки изнурительной лихорадки. Питульникъ дается или вмѣсто чая, или изъ него готовится отваръ (для чего берется $\frac{1}{2}$ унціи травы и 16 унц. воды), который подслащивается сахаромъ и дается въ продолженіе сутокъ по половинѣ чайной чашки каждый разъ. Кромѣ грудныхъ болѣзней питульникъ можно предписывать съ равною пользою въ болѣзняхъ кишечнаго канала, особенно при накопленіи слизи въ отвердѣнныя брыжеечныя железы и безчисленныхъ недугахъ, происходящихъ отъ этого. Для чахоточныхъ больныхъ всего лучше варить эту траву съ молокомъ и пить этотъ чай по чашкѣ утромъ и вечеромъ. (Леч. кн. Ильинскаго).

Устройство форточекъ въ окнахъ. Когда форточки хорошо устроены, то нѣтъ ни сквозняковъ, ни попадания снѣга за двойныя рамы, и всегда есть возможность прекрасно провѣтривать комнаты, не подвергая себя

опасности простудиться. И наоборотъ, плохо устроенныя форточки служатъ причиной самыхъ несносныхъ неудобствъ и непріятностей въ теченіи всей долгой зимы; особенно важно устранить эти неудобства въ тѣхъ комнатахъ, въ которыхъ приходится помѣщаться большому количеству людей, напр., въ школахъ, церквахъ, мастерскихъ, волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ,—но не менѣе также важно и во всякомъ благоустроенномъ, даже самомъ маленькомъ деревенскомъ жилищѣ.

Весьма важнымъ условіемъ требуемымъ отъ форточки является то, чтобы при провѣтриваніи не дуло непосредственно въ комнату, и чтобы воздухъ, поступающій въ достаточномъ количествѣ, разсѣивался тутъ-же. Употребляемые для этой цѣли обыкновенные вентиляторы, хотя и недурно разсѣиваютъ воздухъ, но даютъ его въ черзчуръ незначительномъ количествѣ, да еще надѣбдаютъ своимъ постояннымъ шумомъ. Нѣсколько лучшимъ приспособленіемъ является вдѣланный или вставляемый въ отверстіе форточки тонкій цинковый листъ съ пробитыми въ немъ дырочками (рис. 212). Листъ этотъ можно приготовить самому, расчертивъ его съ помощью линейки, угольника и гвоздя (царапая гвоздемъ по цинку) и положивъ листъ плашмя на доску, осторожно пробивать въ немъ въ намѣченныхъ мѣстахъ дырочки, пользуясь для пробиванія обыкновеннымъ гвоздемъ и молоткомъ.

Жидкій хлѣбъ прямо изъ зерна безъ помола. Въ журналѣ «Технологъ» № 4 помѣщена замѣтка о новомъ способѣ полученія жидкаго хлѣба прямо изъ зерна, безъ помола на муку.

Способъ состоитъ въ слѣдующемъ: а) зерно (пшеницу, или рожь, или кукурузу) моютъ; мойка производится въ кадкахъ или ведрахъ, б) далѣе, на одинъ пудъ зерна берутъ 4 ведра воды и варятъ зерно $\frac{3}{4}$ —1 часа, прибавляютъ соль; в) подъ конецъ варки вводятъ сухую пряную зелень (лукъ, петрушку, сельдерей, перецъ и т. п. что имѣется подъ рукою) нѣсколько лотовъ; зелень устраняетъ образование комковъ; г) затѣмъ вводятся нѣсколько лотовъ горчичной муки, для уничтоженія комковъ и лучшей усвояемости полученнаго жидкаго хлѣба. Получаемый такимъ образомъ хлѣбъ весьма питателенъ, лучше усваивается чѣмъ сухари и можетъ быть приготовленъ въ частъ. Во время походовъ, въ деревняхъ во время голодовокъ—это неоцѣненное питательное вещество. Перемоль совершенно устраняется, а съ нимъ и расходы адсь сопряженные и разгрузка муки. (Деревня).

Содержаніе. Отдѣлъ officialный: Епарх. распор. и извѣстія. Епархіальная хроника.

Отдѣлъ неофициальный: Слово Крат. исторія постр. и освящ. Кирил.-Меѡ. церкви при учит. Сем. въ Благовѣщ. заводѣ. Краткосроч. пед. курсы въ г. Уфѣ. Рѣчи.

Прибавленія къ № 17 Мысли, чувств. и поряд. при соверш. Бож. литургіи. Еп. Іустина.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, Евгенийъ Зефировъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Сентября 1899 г.

Цензоръ Священникъ Евграфъ Еварестовъ.

Губернская Типографія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ № 17 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ

ВѢДОМОСТЕЙ.

4.

Облаченіе.

Во время облаченія поютъ: „Свыше пророцы Тя пред-
возвѣстиша, Отроковице: стамау, жезль, скрижаль, ки-
воть, свѣщникъ, Трапезу, Гору несѣкомую, златую ка-
дильницу, и скинію, дверь непроходимую, палату, и
лѣствицу, и престоль царевъ.“ Или: *Царь Небесный.*
Или ино что дне или праздника, напр. *Во свѣтло-*
стехъ святыхъ Твоихъ; а постомъ: „Чертогъ Твой виж-
ду, Спасе мой“,.. Или ирмосы: „Къ Тебѣ утреннюю“..
А въ заключеніе всегда: *Елицы во Христа крестисте-*
ся, во Христа облекостеся: Аллилуя!

Облаченіе знаменуетъ сошествіе Сына Божія на зе-
млю, и воплощеніе Его, силою и Дѣйствиємъ св. Духа
отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, для совершеніе спасенія
нашего, посреди земли. Это и изображается выше
указанными пѣснями, поемыми при облаченіи. Матерь
Божія представляется подъ знаменательными образами
ветхозавѣтными, которые напоминаютъ и утварь Архі-
ерейскаго облаченія. Въ Богородичномъ догматикѣ:
„Царь небесный“ еще яснѣе изображается дѣло вопло-
щенія. Въ прочихъ пѣсняхъ выражается состояніе ду-
ши облачаемаго, ищущей въ Спасовомъ воплощеніи—
очищенія воплощенія, мира и спасенія. Облаченный
такимъ образомъ, Архіерей представляетъ Лице вопло-

тившагося Спасителя, какъ облекшійся во Христа. Онъ и наглядно это представляетъ, когда отъ алтаря, какъ бы съ неба, сходитъ на средину церкви, какъ бы на землю, въ среду людей; и здѣсь снимаетъ все свои обычныя одежды, какъ бы совлекается ветхаго чело-вѣка, чтобы облечься *въ челоуѣка новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины*. Облачается не самъ, а облачаютъ его діаконы, изображающіе Ангеловъ небесныхъ, потому что облеченіе въ челоуѣка новаго не есть дѣло самодѣльное, а даемое свыше—отъ Бога. Это выражаетъ знаменованіе самыхъ одеждъ, возлагаемыхъ на Архіерея,—знаменованіе, объясняемое стихами, читаемыми при ихъ возложеніи. И потому Архіерею нужно ясно понимать значеніе каждой своей одежды,—внимательно слушать, что при каждой изъ нихъ читается, и прилагать къ себѣ, съ разумѣніемъ и чувствомъ.

При возложеніи *Стихаря*—подризника, молись: „Ри-зу мнѣ подаждь свѣтлу, одѣйся свѣтомъ, яко ризою, Многомилостиве Христе, Боже нашъ!“

При возложеніи *Епитрахили*: „Ниспосли мнѣ, Господи, благодать Твою, и укрѣпи мя въ ней!“

Пояса: „Препояши мя, Господи съ высоты силою Твоею, и укрѣпи мя въ службу сію, подлежащую ми,

Поручей: „Десницею Твоею, Господи, сокруши враговъ моихъ и вразуми мя, да научуся заповѣдемъ Твоимъ!“

Саккоса: „Облеки мя, Господи, въ правду—оправданіе Твое, да возрадуюся во вѣки!

Палицы: „Оружіемъ Твоимъ, Господи, содѣлай мя сильнымъ на разореніе твердынь вражіихъ, опояши мя красотою Твоею и добротою Твоею, дивно настави мя десницею Твоею, да наляпаю истины ради, да успѣваю кротости ради, да царствую правды ради!

Омофора: „Да будетъ ми иго Твое, Господи, благимъ, и бремя Твое легкимъ. Веди мя—служителя Твоего, Христе, куда Тебѣ угодно, точію помози ми: безъ Тебе бо не могу творити вичесоже!

Панăгін: „Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мя отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего и Духомъ владычнимъ утверди мя.

Креста: „О, забвенна буди десница моя, аще когда сознательно забуду слова Твои, Господи,—*Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Иду по Тебе, Господи, а може аще идеши!*

При возложеніи *Митры:* „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, призри на мя по милости Твоей, и уврачуй моя немощи, имене ради святаго Твоего! Даруй ми вѣру непостыдну, надежду извѣстну и любовь нелицемѣрну! Благослови всѣ мои входы и исходы, дѣянія и дѣла, слова и помышленія!

Принимая *Трикирій*: „Святый, Святый, Святый, Трисвятый Господи, помилуй мя, падшее созданіе Твое, имене ради святаго Твоего!

Дикирій: „Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!

Помни, что святительскія одежды и знаменія суть во знаменіе того, какъ долженъ ты, со дня на день, благолѣпнѣе и совершеннѣе облачаться въ свойства и добродѣтели Верховнаго Святителя исповѣданія нашего,—Ісуса Христа, въ Его премудрость, въ Его ревность по славѣ Божіей, въ Его чистоту, въ Его смиреніе, въ Его человѣколюбіе, какъ подобаеть тебѣ,—и образъ Божественной любви Его, и крестъ Его—терпѣніе носить болѣе въ сердцѣ, нежели на сердцѣ.

Когда читають: *Тако да просвѣтитъ свѣтъ Твой предъ челоѣки...*, молись:

„Господи Ісусе Христе, Сыне Единородный безначальнаго Твоего Отца, Ты реклъ еси пречистыми усты Твоими, яко *безъ Мене не можете творити ничесоже*. Господи мой, Господи, вѣрою объемъ въ душѣ моей и сердцѣ Тобою реченная, припадаю Твоей благодости: помози ми грѣшному сіе дѣло, мною начинающееся, о Тебѣ Самомъ совершити, во имя Отца и Сыны и св. Духа, аминь“.

„Господи, посли свѣтъ Твой и истину Твою: та мя настависта и введоста въ гору Твою святую!“

„Христе, свѣте истинный, просвѣщай... „Настави мя, Господи, на путь твой, и пойду во истинѣ Твоей“.

„Господи, послѣ благодать Твою въ помощь мнѣ, да прославлю Имя Твое Святое!“

„Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ, и о Имени Твоемъ возрадуемся во вѣки!“

При осѣненіи на четыре стороны: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ! 4.“

5. Часы.

„Егда же глаголются часы, Архіерей сидитъ, и внимательно слушаетъ; встаетъ же токмо—на Аллилуія, и на трисвятое, и на честнѣйшую“.

Въ цѣломъ составѣ и въ частяхъ, часы постоянно внушаютъ намъ: а) великія дѣла Божія въ мірѣ вообще; б) важнѣйшія событія въ мірѣ Христіанскомъ; в) опредѣляютъ образъ жизни, достойный истинно—Христіанскаго дня Священнаго, опредѣляютъ чувства и потребности христіанина на каждый день. Предъ Литургією читають 3-й и 6-й часы.

Служба *Третьяго часа* напоминаетъ намъ страданія Господа—отъ времени осужденія до изшествія Его на Голгоѳу, и—сошествіе св. Духа на Апостоловъ, послѣдовавшее въ третій часъ дня; по этому читай про се-

бя: „Господи, Иже пресвятаго Твоего Духа, въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Влагій, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся!

Служба *шестаго часа* напоминаетъ ту страшную и Священную годину, егда, въ 6-й часъ дня—въ полдень, *пропяша Его*—Господа нашего. Главная мысль шестаго часа Богослужебнаго выражена въ тропарѣ: „Иже въ шестій день же и часъ, на Крестѣ пригвождей въ Рай дерзновенный Адамовъ грѣхъ, и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ!

Во время часовъ, подають Архіерею лаханъ—рукомывало, и умываетъ руки сѣдя, Протодиаконъ же читаетъ:

Умью въ неповинныхъ
руцѣ мои, и обыду жерт-
венникъ Твой, Господи:
еже услышати ми гласъ
хвалы твоея, и повѣдати
вся чудеса твоя. Господи,
возлюбихъ благолѣпіе до-
му Твоего, и мѣсто селенія
славы Твоея. Да не по-
губиши съ нечестивыми
душу мою и съ мужи кро-
вей животъ мой: Ихже въ
руку беззаконія, десница
ихъ исполнися мзды. Азъ

Буду омыватъ въ невин-
ности руки мои, и обходить
жертвенникъ Твой, Господи,
чтобы возвѣщать гласомъ
хвалы и повѣдать вся чу-
деса Твои. Господи! воз-
любилъ я обитель дома Тво-
его, и мѣсто жилища славы
Твоей. Не погуби души моей
съ грѣшниками и жизни
моей съ кровожадными,
у которыхъ въ рукахъ зло-
дѣйство, и которыхъ пра-
вая рука полна мздоимства.

же незлобою моею ходихъ, избави мя, Господи, и по- милуй мя. Нога моя ста на правотѣ: въ церквахъ благословлю Тя, Господи. (Псал. 25, 6—12).	А я хожу въ моей непо- рочности; избавь меня, Гос- поди, и помилуй меня. Моя нога стоитъ на прямомъ пути; въ собраніяхъ благо- словлю Господа *).
--	---

*) Примѣч. Уставъ: *На Входномъ*, Архіерей, сотворивъ 3 поясныхъ поклона, глаголетъ: Благословенъ Богъ... *Протодіаконъ*, стоя близъ его, глаголетъ: Аминь. Царю небесный, Трисвятое, по Отче нашъ. Архіерей: яко твое есть царство: и „Помилуй насъ, Господи... Протодіаконъ: Слава: Архіерей: Господи, помилуй насъ: Протодіаконъ: Ивынѣ: Архіерей: Милосердія двери отверзи: *Пречистому Твоему образу и Милосердія сущи Источникъ* — говоритъ Архіерей самъ. Цѣлуетъ же и иконы храма и праздника, съ тропарями ихъ.

При облаченіи: Архіерей сѣдитъ, съ жезломъ въ лѣвой рукѣ, на своемъ мѣстѣ. Сослужащіе кланяются и цѣлуютъ его десницу, опять кланяются; онъ же сѣдя осѣняетъ ихъ рукою крестовидно, и они идутъ въ алтарь облачаться.

1-й и 2-й діаконъ восходятъ на мѣсто Архіерейское — одинъ съ правой, а другой съ лѣвой стороны. Другіе же два діакона стоятъ внизу предъ мѣстомъ — противъ Архіерея, и держатъ два кадила. Архіерей вста-

6. Начало Литургіи.

Приходятъ Протодіаконъ съ діаконами ко Архіерею, и приклоньше главы, глаголють: „Время сотворити. Архіерей же *благословляетъ обѣма руками* крестовидно глаголя: „Благословенъ Богъ нашъ: Протодіаконъ: Аминь. И *знаменуетъ на главъ Протодіакона*. Потомъ

етъ и отдаетъ жезлъ чтецу, который и держитъ его позади Архіерея обѣими руками, не много поднявши. Первые два діакона принимаютъ Архіерейскій клобукъ, мантию, панагію и рясу и кладутъ на блюдо. Потомъ, сходятъ съ мѣста, берутъ у вторыхъ діаконовъ кадила, становятся противъ Архіерея предъ его мѣстомъ, а не на солеи; и кадя, говорятъ—2-й діаконъ: Господу помолимся; а Протодіаконъ: Стихи—косно и четко. Послѣ стиха: „Положи Господь на главу твою вѣнецъ,“ дѣйствовавшіе діаконы отдаютъ кадила и пріемлютъ у клириковъ трикирій и дикирій, и подносятъ Архіерею. Господу помолимся здѣсь не говорится; а одинъ Протодіаконъ возглашаетъ: „Тако да просвѣтитсѣ—медленно. По осѣненіи: Ис полла 3—косно. Отдавъ трикирій и дикирій 1-му и 2-му діаконамъ, Архіерей сядетъ; Протодіаконъ же и всѣ діаконы цѣлуютъ десницу его и всѣ идутъ на солею, гдѣ становятся въ рядъ—лицемъ къ Архіерею, кадятъ и кланяются ему 3-жды. Затѣмъ уходятъ въ алтарь, кромѣ жезлоносца и свѣщеносца, изъ

глаголетъ: „Помолися о насъ Владыко: Архіерей *знаменуетъ по главѣ Протодіакона*, глаголя: „Да исправитъ Господь стопы ваша. И паки глаголють: Помяни насъ.. Онъ же, знаменуя діакона по главѣ, глаголетъ: „*Да помянетъ васъ Господь Богъ...* Отвѣщаютъ: Аминь, цѣлуютъ десницу и отходятъ, куда кому слѣдуетъ.

Начинаетъ Протодіаконъ велегласно: *Благослови владыко.*

Первенствующій Іерей возглашаетъ: *Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и вѣки вѣковъ.* Пѣвцы: *Аминь.* Творитъ и Архіерей поклонъ. Протодіакону же глаголющу миръ Архіерей сидитъ. Благословляя царство Отца и Сына и святаго Духа, нельзя не погрузиться мысленно въ это безпредѣльное царство истины, красоты, добра, любви и мило-

коихъ первый стоитъ у Спасителя, а второй у Божіей Матери.

Выходятъ Архимандриты, Игумены и Протоіереи изъ алтаря, становятся справа и слѣва Архіерея, и начинаются часы. Проскомисающій же и другіе священники остаются въ алтарѣ до конца часовъ: выходятъ на послѣдней молитвѣ 6-го часа, кромѣ совершающаго проскомидію, который не выходитъ, но въ алтарѣ молится со Архіереемъ и совсѣми вмѣстѣ, поклоняясь 3 и глаголя: „Царю небесный: 1. Слава въ вышнихъ Богу: 2. Господи, устнѣ мои отверзеши: 1.

сердія, свѣта и жизни, мира и блаженства. Какъ погрузиться? Этому научаетъ мирная ектенія. Діаконъ стоя на амвонѣ и поднявъ молитвенный орарь, образуетъ собою Ангела—возбудителя людей къ молитвѣ, а ораремъ—поднятое крыло ангела—устремителя къ моленіямъ; и призываетъ молиться въ мирномъ состояніи души, безъ котораго вельзя молиться: *миромъ Господу помолимся*. Собраніе молящихся, знаменуясь крестомъ, даровавшимъ намъ миръ, и стремясь обратить свои сердца въ согласно настроенныя струны органа, по которымъ должны ударять воззваніе діакона, вмѣстѣ съ хоромъ поющихъ, мысленно восклицаетъ: *Господи помилуй*. И долго—долго это согласное—Господи помилуй несется къ небу, вслѣдъ за призваніями діакона. Въ основу моленій полагается моленіе *О свыннемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ*, какъ главное изъ всѣхъ моленій. Затѣмъ слѣдуютъ моленія о томъ, что способствуетъ пріобрѣтенію мира свынняго и спасенія душъ нашихъ. То есть: О миръ всего міра; о благостояніи св. Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ; о св. храмѣ и входящихъ въ него съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, о Государѣ; о Синодѣ и мѣстномъ Епископѣ; о Господѣ и храмѣ, въ которомъ совершается служба; о благораствореніи воздуха, о изобиліи плодовъ земныхъ; о мирныхъ временахъ; о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣнныхъ; о избавленіи отъ всякія скорби, гнѣва и нужды; о заступленіи, спасеніи, помилованіи и сохраненіи насъ Божіею благодатію. Мѣрно и звучно возглашаетъ

діаконъ о сихъ предметахъ молитвы; усердно и дружно всѣъ взываютъ: „Господи помилуй! Исчисливъ все нужное для нашей мирной и спасенной жизни, наконецъ, діаконъ возводитъ очи свои и предстоящихъ къ Божіей Матери и всѣмъ святымъ, чтобы свои молитвы подкрѣпить ихъ молитвами, и приглашаетъ самихъ себя, другъ друга и всю жизнь свою предать Христу Богу, да будетъ *животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Богъ*. Вся церковь взываетъ: „Тебѣ Господи! Сію золотую цѣпь моленій Іерей завершаетъ славословіемъ пресвятой Троицы, которое, какъ вседержащая нить, проходитъ чрезъ всю Бож. службу. Церковь отвѣчаетъ: **Аминь**.

За тѣмъ поютъ три антифона. На воскресныхъ Литургіяхъ, 1-й антифонъ: Псал. 102 и малая ектенія; 2-й антифонъ: Слава—Псал. 145, И нынѣ—„Единородный и малая ектенія; 3-й антифонъ:—Блаженны. Это—пѣснопѣнія, пророчески изображающія и возвѣщающія, главнымъ образомъ, о пришествіи въ міръ и о воплощеніи Сына Божія, даровавшаго миръ міру. Въ блаженныхъ же изображается

Райское сердце,

безъ котораго нельзя получить спасеніе. Райское сердце изображено Самимъ Спасителемъ въ Евангеліи Маттея (Гл. 5, ст. 1—12). По сему изображенію оно должно быть украшено —

- 1) *Смирениемъ*: блажени нищі духомъ:
- 2) *Плачемъ и сокрушениемъ*: блажени плачущіи, яко тѣи утѣшатся.
- 3) *Кротостію и безгнѣвомъ*: блажени кротціи, яко тѣи наслѣдять землю.
- 4) *Полнымъ правдолюбіемъ*: блажени алчущіи и жаждущіи правды:
- 5) *Совершенною милостивостію*: блажени милостивіи:
- 6) *Чистотою*: блажени чистіи сердцемъ:
- 7) *Миролюбіемъ и миротворениемъ*: блажени миротворцы:
- 8) 9). *Терпніемъ бѣдъ, напраслинъ и гоненій за вѣру и жизнь христіанскую*: блажени изгнани правды ради: блажени есте, егда поносятъ вамъ:

Кто желаетъ рая, тотъ долженъ настроить свое сердце всѣми указанными добродѣтелями вмѣстѣ, — долженъ быть таковымъ въ глубинѣ своего сердца и во внѣшнихъ отношеніяхъ своихъ къ Богу и ближнимъ. Таковъ еще здѣсь на землѣ предвкусить рай; а по смерти и вступить въ него, какъ готовый для него, какъ предназначенный наслѣдникъ его; ибо въ заключеніе всего своего изображенія райскаго сердца Господь сказалъ: *Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небеси!*

Забываясь о стяжаніи такого сердца, — усердно молись *Спасителю* твоему: „Господи Іисусе Христе, Сыне Бо-

жій, Искупителю мой, даруй мнѣ благодать Твою —
 стяжать такое райское сердце! Ими же вѣси судьбами,
 спаси мя, Господи! Самъ какъ знаешь, дай спаситель-
 ный строй сердцу моему! Да будетъ на немъ неруши-
 мою навѣки царская печать Твоя!“ *Молись и Бож. Ма-*
тери: „Раю словесный, Владычице моя, Пресвятая
 Богородице, Ты безъ сомнѣнія имѣла и имѣешь такое
 райское сердце: даруй же и мнѣ благодать — имѣть хоть
 самую малую частичку его!“ *Молись и всѣмъ святымъ* —
 въ тропаряхъ и кондакахъ входныхъ.

Примѣч. Эти молитвы имѣй въ виду, и когда будешь
 входить въ алтарь и цѣловать на царскихъ вратахъ
 иконы Спасителя и Божіей Матери.

*Для чего повелѣвается Архіерею сидѣть во все это
 время, и вставать только на возгласы и „Единородный
 Сыне и Слове Божіей...?“*

При хиротоніи, Епископъ, прежде всего, исповѣду-
 етъ доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями —
 среди церкви. То есть: исповѣдуетъ святыя догматы
 Вѣры, священныя правила церкви, обязанности новаго
 своего служенія, — исповѣдуетъ Бога, помощника слу-
 женію вѣрному, — Бога, Отмстителя служенію невѣрно-
 му. Этимъ исповѣданіемъ Онъ утѣшаетъ и облагодаетъ
 — оправдываетъ свое избраніе, — оправдываетъ свое избраніе,
 — поставяетъ себѣ двѣ крѣпкія опоры: надежду на

Бога—Помощника въ подкрѣпленіи подвиговъ служенія вѣрнаго и ревностнаго,—страхъ Бога—Отмстителя противу колеблемости служенія небрежнаго, или не вѣрнаго. Теперь Архіерей, облеченный въ святительскія одежды, какъ знаменіе Вѣчнаго Архіерея, Начальника нашей Вѣры и Совершителя спасенія, образуетъ собою Его, какъ явившагося уже въ мірѣ и живущаго среди людей; но изображаетъ именно то время и напоминаетъ тѣ событія, которыя совершились до открытаго явленія Его служенію спасенія. Ибо и Великою ектенією и пѣніемъ Антифоновъ напоминаетъ то время, которое Іисусъ Христосъ проводилъ сначала въ Египтѣ, а потомъ въ Назаретѣ, укрывая Божественную славу Свою отъ взоровъ человѣческихъ,—когда міръ, видѣвшій, во время Его рожденія, чудныя знаменія Его пришествія (облаченіе), какъ бы, потерялъ Его изъ виду, и потому находился въ недоумѣніи и молитвенномъ ожиданіи Его Божественнаго явленія. Сіе изображается сидѣніемъ Епископа въ это время и вставаніемъ Его только на возгласы...

Но вотъ наступило время торжественнаго явленія Спасителя міру: несутъ свѣщу, означающую Предтечу Христова, идутъ священно-церковно-служащіе, напоминающіе Ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ надъ Сына человѣческаго, является и св. Еван-

телие, образующее Лице Спасителя. Святитель встаетъ, читаетъ молитву входа,—благословляетъ сей входъ и, чтобы олицетворить Спасителя, беретъ трисвѣщникъ и двусвѣщникъ, изображающіе—два естества въ лицѣ Иисуса Христа и свѣтъ Пресвятыя Троицы, возвѣщенный Имъ міру. Созерцая въ Евангеліи присутствіе Самаго Христа, цѣлуетъ Его, и подражая Іоанну Предтечѣ, который увидя грядущаго Спасителя, воскликнулъ: „Се Агнецъ Божій, взямай грѣхи міра,—первый призываетъ вѣрныхъ къ поклоненію Ему сими словами: „Прійдите, поклонимся и припадемъ ко Христу: спаси насъ, Сыне Божій: Въ Евангеліи—Свѣтъ Христовъ, и ближайшее дѣйствіе молитвы есть духовный свѣтъ въ душѣ; а потому, при пѣніи сей молитвы, Архіерей осѣняетъ вѣрныхъ свѣтильниками, какъ бы Божественнымъ свѣтомъ. Потомъ, окруженный и поддерживаемый сослужащими „косо и тихо“ идя въ алтарь, еще осѣняетъ направо и налѣво народъ, отдаетъ Протодіакову трикирій, цѣлуетъ на царскихъ вратахъ иконы Спасителя и Божіей Матери и потомъ—Престоль.

Между тѣмъ какъ молитва: „Спаси ны, Сыне Божій“ переходитъ изъ середины храма на клиросъ, а отсюда во внутренность алтаря, Архіерей пріемлетъ кадило, и благоуханіемъ оимиама во 1-хъ воздастъ честь Престолу Христову, кадитъ алтарь и жертвенникъ, а потомъ

и церковь, изображая тѣмъ дѣйствіе глубокой внутренней молитвы, — усладительное вѣяніе св. Духа. Въ отвѣтъ на кажденіе церкви привѣтствуетъ Святителя желаніемъ ему многихъ лѣтъ: „Ис полла эти деспота.“ И самъ Архіерей — вслѣдъ затѣмъ взаимно привѣтствуетъ всю церковь желаніемъ также многихъ лѣтъ, начиная съ св. Синода и Императора, которое возглашаютъ Перводіаконъ и клиръ, а онъ запечатлѣваетъ осѣненіемъ рукъ своихъ. И нынѣ: Кондакъ.

Теперь Архіерей вновь приступаетъ къ молитвѣ, еще болѣе внутренней, потому что она начинается въ алтарѣ — у самаго Престола Христова, и отсюда переходитъ въ церковь, еще болѣе возвышенной, потому что она относится непосредственно къ Пресв. Троицѣ. Это — молитва трисвятаго пѣнія. Святитель, прославляя святость Божию, въ первый разъ возглашаетъ самъ: „Яко святъ еси Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и св. Духу, нынѣ и присно... Діаконъ: „и во вѣки вѣковъ“. Клиръ: „Аминь“.